

Александр Кипчаков

Особые обстоятельства

Александр Кипчаков

Особые обстоятельства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9998173

ISBN 978-5-4474-0988-3

Аннотация

Некие силы готовят грандиозный террористический акт – убийство Президента Директората Корпоративного Правления Эльсинора. Об этом случайно становится известно в ходе обычного, казалось бы, расследования дела о незаконной торговле запрещёнными военными технологиями. И след, как оказалось, ведёт в галактику Небесная Река, в которую Директорат пришёл совершенно случайно тысячу лет назад. Но на сей раз всё оказывается гораздо сложнее, чем тогда...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	40
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Особые обстоятельства

Александр Кипчаков

© Александр Кипчаков, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

8 мая 4055 года Атомной Эры, галактика Млечный Путь, Пятый Квадрант Сто Девяносто Девятого Сектора, система двойной звезды Омега Павлина, пятая планета – Серрино.

Двойное солнце Серрино клонилось к закату, отбрасывая двойные тени от зданий, машин и различных предметов городского ландшафта. Со стороны близрасположенной холмистой гряды дул лёгкий тёплый ветерок, гоня по улицам города облака пыли. Мальгорр, расположенный в Западном полушарии Серрино, являлся обычным провинциальным городом, каких на территории Корпоративного Правления насчитывалось вагон и маленькая тележка. Ничем особо примечательным Мальгорр похвастать не мог – ну не считать же за достопримечательности холмы Ауслинг и рыболовецкий порт, располагающийся на берегу Конкордианского моря в двадцати одном километре от города, пусть этот порт и был одним из двух источников работы и доходов для жителей Мальгорра. Вторым источником являлся металлургический комплекс компании с Каладана «Каладанский сталелитейный консорциум», который специализировался на производстве микростали, бериллия, титана и силлариума, а сырьё для всего этого добывалось как на самой Серрино, так и на других планетах системы. Да и с точки зрения Полиции Безопасности этот город тоже не отличался чем-то таким, что могло бы привлечь внимание оперативников-«безполов». Раз в полгода для профилактики в расположенный в сорока километрах от города грузовой космопорт прилетал патрульный крейсер: как прилетал – так и улетал, ибо ничего серьёзного здесь никогда не происходило, а с мелкими правонарушениями местная полиция справлялась сама.

Над южной окраиной города промелькнул стартовавший из порта грузовой корабль, что не привлекло совершенно никакого внимания немногочисленных прохожих, что двигались по улицам Мальгорра. Не удостоился вниманием взлетевший звездолёт и со стороны двоих мужчин, находившихся в салоне джипа на антигравитационной подушке, припаркованного около городского автобусного вокзала. Они лишь мельком проводили его глазами, затем их внимание снова сфокусировалось на платформах прибытия-отбытия рейсовых автобусов.

Если вы решили, что эти двое ожидали прибытия кого-то из своих знакомых, то вы ошибочно решили. Они, конечно, ждали кое-кого, но вовсе не для того, чтобы радушно его встретить. Ну, то есть, «радушно» по-своему они его готовились встречать, но оказаться на месте встреченного вы бы точно не захотели. Ибо в джипе сидели два самых настоящих оперативника Полиции Безопасности, причём не из простых «полевилов», а из числа агентов сектора специальных операций. А это куда серьёзнее обычных «безполов», потому что СО-оперативники подчинялись непосредственно претору Полиции Безопасности и обладали практически неограниченными полномочиями.

Причина, по которой «безполы» оказались на Серрино, носила имя Дерек Флай, по паспорту – подданный Бальдурианского Союза, уроженец планеты Корво, по роду занятий – контрабандист, промышлявший сбытом запрещённых технологий. Что такое «запрещённые технологии», можете спросить? А вот для этого нужно сделать небольшой исторический экскурс в прошлое.

Примерно тысячу лет назад Корпоративное Правление Эльсинора, после разгрома Кассилийской Консолидации, которая претендовала на роль галактической сверхдержавы N2, решило, что настала пора взять под полный свой контроль Главную Галактику (именно так сейчас называлась галактика Млечный Путь, так как Директорат контролировал совсем

уж фантастические по размерам территории в шести галактиках). Галактическая Федерация к тому моменту практически не существовала, Земная же Федерация резко сузила зону своего влияния. Если с бывшей метрополией вопрос решился мирно, после тяжёлых переговоров на Арктуре-IV, то с лордами Трентора, технократами Каладана и военной хунтой Каледонии пришлось разбираться методом отнюдь не мирным. Попутно были подавлены антиэльсинорские мятежи на Ригеле-VI и Тарите. А ещё совершенно случайно Правление проникло в новую галактику – Небесную Реку, удалённую на тридцать миллионов светолет от Эльсинора. И, разумеется, очень многие захотели получить в своё пользование определённые технологии Правления. Но именно **ЭТИ** технологии предназначались исключительно для внутреннего употребления и не поставлялись на внешний рынок. Однако ушлые типы смекнули, что на этом можно заработать хорошие деньги и даже угроза каторги их не останавливала. Полиция Безопасности, конечно, вела активную борьбу с нелегальным экспортом технологий, но умельцы не переводились. И именно из-за одного такого умельца на Серрино и оказались двое «безполов».

Силам правопорядка стало известно, что Флай собирается встретиться на Серрино с неким Вирмесом Туки – торговцем антиквариатом и – по совместительству – контрабандистом с Кзиннеттавы. По каналам «безполов» прошла информация о том, что корвианец собирается продать кжеву технические данные дальнобойных лазеров одиннадцатого поколения, а этого как раз и нельзя было допустить. Никто в шести галактиках не имел таких мощных и дальнобойных лазерных орудий, и давать кому-либо подобную технологию Правление вовсе не собиралось.

– Мне вот интересно, откуда этот сукин сын раздобыл эти чертежи? – Рафф Ниллис, крепко сложенный рослый уроженец Инишира-VI, покосился на сидящего за рулём джипа напарника – такого же крепкого сложения мужчину человеческой расы, одетого в обычную повседневную одежду. – В Сети такое точно никто не выкладывает.

– Какой-нибудь долбаный хакер потруился, не иначе. – Лекс Риггер, выходец с Дархана, поморщился, словно проглотил целый лимон. – Сектор К-безопасности сейчас этим как раз занимается. Вроде что-то раскопали, я слышал, как говорили об отправке группы на *Ракс Илим*?

– Ракс Илим? Далеко же сучонок забрался. – Внезапно Ниллис напрягся и подался вперёд. – Лекс – прибыл автобус из порта.

– Флая видишь? – Риггер вынул из-под сиденья бластер и проверил зарядную обойму. Удовлетворённо кивнул и засунул оружие в кобуру, скрытую кожаной курткой.

– Пока нет, автобус только подруливает к платформе.

– Гляди в оба.

Инишири в ответ пробурчал что-то на своём языке и тоже проверил своё оружие – точно такой же бластер, какой был и у Риггера. Бросил взгляд на заднее сиденье, где в ударопрочном *пластелевом* чехле лежала снайперская *ЭМ-винтовка* «дротик».

– На «дротик» нехера смотреть, Рафф, – усмехнулся дарханец. – Флая надо взять без шума, равно, как и Туки. Сам понимаешь – то, что у какого-то гадёныша оказались в руках чертежи дальнобойных корабельных лазеров, есть нехорошо.

– Да я уж как-то сам догадался.

– Ну-ну. – Внезапно Риггер подался вперёд. – Эй, вон тот мудазвон в чёрном комби не Флай, случаем ли?

– Он.

– Так. Что видим вокруг?

– Пока ничего. Я не думаю, что кжев припрётся прямо на автовокзал. Думаю, встреча состоится где-нибудь в городе. О, видишь? *Соко* берёт такси.

– Едем за ним. Тихо и аккуратно.

Риггер завёл мотор и включил генераторы антигравитационного поля. Подождав, пока такси отъедет на некоторое расстояние, дарханец тронул джип с места.

Ехать пришлось довольно далеко, по меркам этого небольшого города. Такси пересекло центральную часть города, поднялось на ведущую к морскому порту восьмизначную эстакаду, с которой съехало за пересечением с линией *магнитоплана*. Миновав оживлённый перекрёсток напротив торгового центра, такси свернуло в боковую улочку, проехав по которой метров четыреста, остановилось у небольшой закусочной, над входом в которую горела трёхмерная вывеска на эльсинорском стандарте и галапиджине с названием сего заведения. Открылась дверца со стороны пассажирского сиденья и наружу вылез Флай. Огляделся по сторонам и неспешно направился к зданию.

– «Приют одинокого корсара», – прочитал Ниллис название. – Вот мне интересно, почему владельцы этих гадюшников так любят такие вот названия? Замануха, типа?

– Ну, это не такой уж и гадюшник, Рафф. – Риггер аккуратно припарковал джип на парковочной площадке. – Видели мы с тобой и похуже заведения.

– Ну, если ты про «Плач горной русалки» в порту Шаниста на Ирииме, тогда я – пас, – усмехнулся инициатор. – Вот уж где дыра, так дыра. И какой debil такое название придумал? Он где, интересно, видел горную русалку? Обкололся, что ли, *суперконданином*, или *глин-том* обкурился?

– Меня это как-то, знаешь ли, не волнует в данный момент. Давай, вылезай, хватит языком чесать-то.

Против ожиданий, внутри всё выглядело очень даже пристойно. Никаких полуголых девок, коих в изобилии можно было встретить в кантинах на, скажем, Плуво Кадисе или Томиссе, никаких пьянчуг по углам – всё чисто и аккуратно. Собственно, это даже забега-ловкой нельзя было назвать – вполне приличный небольшой ресторанчик. Между столиками сновали киб-официанты, за расположенной в дальней части четырёхугольного зала овальной стойкой хозяйничал бармен-айдалонец.

Флая оперативники обнаружили за одним из столиков в левой части помещения. Кон-трабандист спокойно поедал кальмаровый суп и, казалось, не обращал ни на кого внимания, однако «безполы» прекрасно знали, как можно быстро опростоволоситься. Поэтому они разделились и направились в противоположные стороны, чтобы не привлекать лишнего внимания к своим персонам.

Риггер занял одноместный столик у панорамного окна и заказал у проезжавшего мимо киберга овощное рагу с жареным картофелем, десерт под названием «фруктовые шарики» и *сойжасу*. Сунув в щель на корпусе официанта десятисоловую купюру, дарханец дождался, пока в лоток выплывет сдача в виде монет, и только после этого принялся за еду. Краем глаза он зафиксировал положение Ниллиса – инициатор занял место через три столика от киберга и что-то уплетал за обе щёки.

В голове Риггера вдруг словно бы хрустнул тонкий лёд – это открылся канал пси-связи с группой прикрытия, в которую входила *полуобойма* штурмовиков, находящейся в данный момент на синхроорбите, на борту тяжёлого десантно-штурмового корабля класса «Грифон». Перед внутренним взором дарханца развернулась панорама кабины штурмовика с пилотским креслом на переднем плане, в котором сейчас сидел рослый вири – командир группы прикрытия капитан Шастен Сардж.

– Десант – наземной группе, – раздался в голове Лекса голос полицейского. – Примите вводную, уровень АА. Сработал пси-опознаватель Вирмеса Туки.

– Принял, десант, – также в пси-диапазоне «ответил» Риггер. – Сопровождение?

– Идёт. Высадка по вашей команде.

– Ждите сигнала.

Канал пси-связи свернулся и исчез. Риггер посмотрел в сторону Ниллиса – судя по позе иницишири, тот тоже получил послание с орбиты.

Спустя полминуты в ресторане появился второй интересант – худощавый, как и большинство уроженцев Кзиннеттавы, кжев, одетый в неброский, но в то же время, элегантный костюм-двойку. Быстро осмотревшись по сторонам, он проследовал к столику, за которым сидел Флай.

Риггер, продолжая есть десерт, краем глаза внимательно осмотрел кжева. С Флаем всё ясно – бластер в подмышечной кобуре и, по меньшей мере, одна силовая бритва в кармане брюк. А вот что есть у Туки? Риггер знал, что кжев нечасто прибегал к оружию, однако это вовсе не означало, что торговец антиквариатом и контрабандист по совместительству ходит совсем без оного. Так, поглядим-ка... Ага, вот – едва заметная под пиджаком кобура с *игло-пистолетом*. Оружие лёгкое, но и из него вполне можно убить человека или инопланетянина. Больше ничего видимого дарханец обнаружить не сумел, но это вовсе не означало, что у Туки нет ничего наподобие силовой бритвы или плазменного ножа.

Между Флаем и Туки завязался разговор. Корвианец о чём-то спросил гуманоида, тот утвердительно кивнул. Воровато оглядевшись, Флай сунул руку куда-то за пазуху и извлёк оттуда плоский футляр с кристаллодиском. Футляр лёг на столешницу, однако Туки не спешил его забирать. Он внимательно осмотрел его, а затем достал из внутреннего кармана пиджака маленький приборчик, в котором Риггер без труда опознал дистанционный считыватель информации со встроенным пси-проектором. Хм, такие штуки в свободной продаже не ходили, по крайней мере, в центральных системах Директората. Ладно, поглядим, что будет дальше.

Дальше кжев бегло пробежал глазами то, что высветилось перед ним на пси-экране, после чего удовлетворённо кивнул и убрал сканер, а затем протянул руку к футляру и убрал его куда-то внутрь пиджака. Место футляра на столе заняла маленькая чёрная коробочка из пластика, которую Флай нетерпеливо открыл. По-видимому, её содержимое ему пришлось по вкусу, так как Флай довольно откинулся на спинку стула и что-то сказал кжеву. Тот сдержанно улыбнулся и что-то сказал в ответ, но что именно, Риггер не расслышал, так как разговаривали контрабандисты очень тихо и явно, к тому же, кто-то из них использовал дисторсионный акустический глушитель.

Корвианец между тем вытащил откуда-то из-под одежды ещё один футляр, в котором лежал кристаллодиск. Непонятно почему, но Риггер при виде этого диска напрягся. То ли потому, что ему показался подозрительным этот диск с выгравированной на его поверхности какой-то странной эмблемой – белый круг с красной окантовкой, перечёркнутый двумя чёрными молниями крест-накрест, – то ли потому, что сработала его интуиция, подсказавшая, что здесь что-то не так. Он что-то сказал кжеву, тот задумчиво поглядел на диск и снова включил считыватель. Но Флай неожиданно резко оттолкнул руку Туки с прибором и что-то сердито произнёс. Кжев недоумённо воззрился на контрабандиста, потом ответил ему в таком же духе. Флай, несколько поколебавшись, убрал руку, но недовольное выражение с его лица не сошло. А Туки между тем снова включил прибор... затем лишь, чтобы через пару секунд непонимающе уставиться на корвианца. Тот криво усмехнулся и что-то произнёс, на что Туки покачал головой и проделал ряд манипуляций с считывателем. По-видимому, диск был запаролен либо защищён каким-то кодом, однако кжеву, по всей видимости, удалось пройти сквозь защиту. Но потом он снова нахмурился и что-то сказал Флаю, на что корвианец лишь пожал плечами и покачал головой. Туки сплюнул на пол и убрал считыватель. Не произнеся более ни слова, кжев поднялся на ноги и направился к выходу из ресторана.

Лекс быстро взглянул на Ниллиса, который уже успел расправиться с едой и теперь спокойно потягивал сойжаву. Иницишири слегка приподнял левую бровь, Риггер же кивнул

гуманоиду, указывая глазами на Флая. Ниллис едва заметно кивнул и встал из-за стола. Покрутил головой в разные стороны, словно разминая мышцы шеи, и направился напрямик к столику, за которым сидел корвианец. Подойдя к нему вплотную, он остановился и взглянул на контрабандиста сверху вниз. Флай поднял голову и недоумённо посмотрел на уроженца Инишира-VI. Ниллис усмехнулся, пожал плечами и со всей силы врезал корвианцу по физиономии. От сильного удара Флая вынесло со стула и отшвырнуло на пару метров в сторону.

Риггер покачал головой. Всё-таки Ниллис иногда бывал до неприличия прямолинеен, вот как сейчас. А инишири вынул из кармана ЭМ-жетон офицера Полиции Безопасности и поднял его в правой руке.

– Дамы и господа – прошу сохранять спокойствие и оставаться на своих местах! – громко произнёс Ниллис. – Полиция Безопасности! В этом заведении в данную минуту проводится оперативное мероприятие!

Усмехаясь, Риггер тоже поднялся на ноги и направился к выходу. Туки никуда не мог уйти – хотя бы потому, что, как только кжев направился к выходу, дарханец отдал команду по пси-рации на захват объекта. Посетители ресторана проводили его взглядами, но поняли по реакции Ниллиса, что сей господин тоже принадлежит к стражам закона.

Вирмеса Туки дарханец обнаружил лежащим мордой в асфальтобетон в паре десятков метров от входа в ресторан. В спину кжеву упирался ствол лазерной винтовки, которую держал «безпол» – аргаи, ещё двое полицейских стояли рядом с оружием наизготовку. На высоте десяти метров над улицей висел с включёнными экранами парения ДШК.

– Куда-то собрался, Туки? – Риггер подошёл к лежавшему на мостовой кжеву и несильно пнул его ногой в бок. – Разве так поступают вежливые и культурные люди? Бегут куда-то, вместо того, чтобы просто ответить на пару вопросов представителям правопорядка?

– Это полицейский произвол! – просипел Туки (не очень-то поорёшь, когда ты лежишь мордой в асфальтобетон, в твою спину упирается ствол лазерной винтовки, а тяжёлая, законная в броню, нога штурмовика Полиции Безопасности давит на поясницу). – По какому праву вы меня схватили?!

– По какому праву? – Риггер присел на корточки подле кжева. – По такому. Ты обвиняешься в незаконной торговле военными технологиями Правления и оказании сопротивления при аресте...

– Господин майор, – подал голос полицейский, чья «кобра» упиралась в спину Туки, – он вообще-то не оказывал никакого сопротивления. Я просто свалился на него из «Грифона», вот и всё.

– Хорошо, этот пункт обвинения можно убрать. Однако первый пункт перевешивает второй. Огласить приговор?

– Каторга... – просипел Туки.

– Причём пожизненная. На Крематориуме или где-нибудь на окраине Треугольника, скажем, в Туманности Серый Мешок. Как, нормально?

– Нет, не нормально! – просипел Туки. – Я же ничего не сделал!

– Да ну? – удивился Риггер. – А диск, который ты взял у корвианца и за который ты ему заплатил? Тебе известно, что на нём содержится?

– Э-э...

– Известно. – «Безпол» рывком поставил кжева на ноги и укоризненно покачал головой. – Технология производства дальнобойных лазерных орудий является государственной тайной Корпоративного Правления, а вот за это уже не каторга светит, Туки – за это светит эшафот или газовая камера. Скорее, эшафот. Газовую камеру ещё заслужить надо, Туки.

– Но я же никому не передал эти чертежи! – заныл Туки.

– Этого ещё не хватало! – окрысился дарханец. – Кому ты собирался передать информацию, которую тебе этот гадёныш сбаврил?

– Никому...

– Туки – ты не строй из себя дебила. – На улицу вышел Ниллис, таща за собой ещё не до конца пришедшего в себя Флая. – Ты этому уроду заплатил платиновой карточкой Банка Правления, на которой находится пятьдесят тысяч *солов*. Солидная сумма, хвост эксоло тебе в жопу! Кто же, интересно, готов заплатить такие деньги за секретную информацию?

– Я правда не знаю! – снова заныл Туки. – Мне передали эту карточку на Гании, в космопорту Эль-Алауи.

– *Гания* ... – Риггер покачал головой. В целом, жители Ганианского Эмирата были довольно интересными и спокойными людьми... если к власти не приходил какой-нибудь фундаменталист. На Эльсиноре хорошо помнили ганианский мятеж неоисламских фундаменталистов в 3411 году, когда тогдашний правитель Гании шейх Мохаммед Зин Али аш-Хашрауи отказался подчиниться требованиям властей Эльсинора привести ганианское законодательство в соответствие с нормами Корпоративного Правления. Некоторые пункты тамошнего Уголовного Уложения не соответствовали статусу свободной ассоциации, однако аш-Хашрауи, будучи приверженцем наиболее радикальной ветви неоислама – *зульфикарианства* – наотрез отказался подчиняться требованиям Эльсинора. Подстрекаемые эмиром Гании боевики совершили нападение на две системы, непосредственно подчинённые Эльсинору, что привело к открытому вооружённому столкновению между войсками Правления и силами Эмирата. И ещё неизвестно, чем бы всё это закончилось, не перехвати патрульный корабль автоматический звездолёт-камикадзе, напичканный атомными боеголовками, следовавший к одному из центральных миров Директората – Венцеслаусу. Последствия столкновения корабля с грузом ядерных бомб суммарной мощностью в тысячу сто сорок мегатонн были бы для планеты с населением в восемь с половиной миллиардов жителей катастрофическими. Разведка ВКС установила, что эта акция была спланирована наиболее радикальными сторонниками эмира из группировки «Сыновья Пророка», решившими действовать самостоятельно – их, видите ли, не устраивала слишком, на их взгляд, мягкая политика аш-Хашрауи. К счастью, в первую очередь, для себя, эмир Гании вовремя сообразил, что «Сыновья Пророка» представляют опасность не только для Директората, но и для самой Гании, и запросил перемирия. Радикалы попытались сорвать его, устроив ряд терактов на Гании, Крон Дрифт и Торансе, однако Полиция Безопасности и военная разведка сумели вычислить логово террористов на спутнике Гании – Наджафе – и накрыли их неожиданным ударом. Затем на Гании высадился экспедиционный корпус ВКС, подавив сопротивление разрозненных групп радикальных неоисламитов в течение тридцати шести часов. Неужто опять на Гании завелись какие-то радикалы, жаждущие реванша? Ладно, поглядим, что там можно вытрясти из этого Туки. Да и Флая надо взять в оборот.

– Рафф – вызови базу на Плуво Кадисе и передай, что у нас задержанные по статье Сорок Четыре. Нужно провести допрос и выяснить, что же всё-таки за хрень творится. Не верю я, что ганианцы здесь замешаны, ох, не верю. Тут что-то совсем иное, поверь мне на слово.

Спустя двенадцать стандартных часов, база Полиции Безопасности на Плуво Кадисе.

Лекс Риггер вошёл в комнату для допросов, расположенную на седьмом этаже главного здания базы «безполов» на Плуво Кадисе и внимательно поглядел на сидящего за столом Вирмеса Туки. Кжев понуро глядел перед собой и, похоже, не замечал ни стоящих по углам комнаты охранников в тяжёлой броне, с ручными лучемётами наготове, ни вошедшего офи-

цера-«безпола». Понятно, когда тебе «шьют» обвинение в попытке продать являющуюся государственной тайной технологию, поневоле загрустишь. Власти Правления не отличались милосердием, когда дело касалось национальной безопасности и защиты собственных граждан. Многие убедились в этом на собственной шкуре. Поэтому Туки и не питал иллюзий насчёт собственной участи. Если «безполы» решат, что он виновен по полной, то вряд ли что-нибудь спасёт его от казни.

– Что нос повесил, соко? – Риггер подошёл к столу и уселся на дюралевый стул с мягким сиденьем. – Нехера было лезть, куда не надо. Лучше бы возил куда-нибудь на Иттрис-III или Церу пряности или оружие... нет, на Церу оружие нельзя возить, потому что планета поделена между одиннадцатью враждующими между собой государствами и высокотехнологичное оружие в руках одного или нескольких из них вполне способно опустошить Церу. Но, собственно, это меня сейчас не интересует. А интересует меня вот что – что содержится на втором диске, который ты пытался прочесть и с какого боку тут Гания приплетена?

– Гания тут совершенно ни при чём, – глухо отозвался Туки. – Просто человек – или инопланетянин, шиист его разберёт, кто он такой – назначил мне встречу именно на Гании, в космопорту Эль-Алауи. Со мной...

– Так. Стоп. Давай по порядку. Ты даже не можешь сказать, кто тебя нанял?

– Ну да. А что вас так удивляет? Тип, закутанный в какой-то плащ с капюшоном, так что хрен разберёшь, кто он. Говорил на галапиджине, но с каким-то странным акцентом. Не негуманоид, это точно. Ростом с вас, две руки, две ноги, руки вроде как пятипалые. Именно он вышел со мной на связь, когда я находился... мм... по делам на Ригли. Предложил хорошие деньги...

– На Ригли? И что ты там делал?

– О, всё совершенно законно. Я просто выполнял контракт с одной из ксиллианских компаний...

– Промышленный шпионаж? – Риггер усмехнулся. – Понятно. Что за компания? Откуда?

– С Ксиллы. Занимается производством электроники.

– Ксилла? Где это?

– Небесная Река.

– Ясно. И именно на Ригли этот тип предложил тебе работу?

– Да. Я не знаю, как он на меня вышел. Может, кто порекомендовал. Словом, он связался со мной по кодированному субканалу и предложил работу, которую вы так бесцеремонно завалили на корню...

– А вот это уже моя работа, Туки – такие сделки предотвращать. Что было потом?

– Потом я отправился на Ганию, где этот господин встретился со мной лично. Он передал мне карточку Банка Правления, которую вы изволили изъять на Серрино, и сказал, что Флай должен будет передать мне два диска. На одном, собственно, содержатся чертежи наших дальнобойных лазеров...

– Наших дальнобойных лазеров! – передразнил его дарханец. – Ну и сука же ты, Туки! И ты ещё смеешь произносить это слово? Да для таких, как ты, нет никаких «наших», есть только звон монет в кошельке. Ты и мать родную продать готов за десять тысяч солов!

Последнее было намеренным оскорблением – именно оскорблением, ибо для кжева мать – это святое. Сказать такое уроженцу Кзиннеттавы – значит, приобрести на свою голову проблемы.

Туки поднял голову и с ненавистью поглядел на «безпола».

– Скажи ты мне такое на Кзиннеттаве, я тебя просто прибил бы, и не поглядел бы, что «безпол», – процедил кжев.

– Но мы не на Кзиннеттаве, Туки, и я что-то сильно сомневаюсь, что твои сородичи были бы в восторге от твоего преступления. Я прав? Слушай, а может, передать тебя в руки властей твоей планеты? Как думаешь?

Туки побледнел, насколько это было возможно при его смуглой коже. Если Полиция Безопасности решит передать его властям Кзиннеттавы – это расстрел, без вариантов. Кжевы очень ценили своё положение в иерархии Директората и любое преступление, направленное против Правления, жестоко пресекалось Службой Безопасности Директории Кзиннеттавы.

– Но ведь моё правонарушение совершено не против Директории...

– Преступление, Туки, не правонарушение. Правонарушение – это громко орать матом на центральной площади *Шэддока* или ссать в салоне космолайнера линии Хаббард – Каладан – Заратустра. А то, что совершил ты – преступление, причём весьма серьёзное. Тебе светит пожизненная каторга на Крематориуме, хотя, может, ты знаешь планету получше? *Ниффельгейм*, например?

Туки судорожно сглотнул. Попасть на Ниффельгейм означало почти неминуемую смерть. Официально об этом нигде не говорили, но на уровне слухов все знали, что смертность среди заключённых на этом всеми богами проклятом промёрзшем почти до самого ядра мире достигает семидесяти процентов. Да, планета была богата полезными ископаемыми – платина, кобальт, уран, золото, силлариум, бериллий и прочее, но их добыча была сопряжена с большими рисками. Самые известные из которых – ледяные обвалы в шахтах, прорывы обжигающе холодных аммиачных гейзеров и подземные черви, могущие целиком проглотить любого человека или инопланетянина. На планете не было космопорта, все корабли, прибывающие на Ниффельгейм, швартовались у орбитальных терминалов, а грузы и руда – и заключённые в криокамерах – доставлялись на планету и с планеты на специально приспособленных к атмосферным условиям Ниффельгейма аэрокосмических челноках-каботажниках.

– Ладно, об этом после. – Риггер откинулся на спинку стула и довольно подмигнул охранникам. – Значит, ты, после того, как Флай передал бы тебе диски, вылетел бы на Ганию и передал бы это всё тому типу?

– Именно так.

– А что было на втором диске? Я видел, как ты пробовал его просканировать, но что-то там у тебя не срослось. Что, слишком сложный пароль?

– Не то чтобы... – Туки нервно заёрзал на стуле. – Пароль, который закрывал доступ к самому диску, проблемы не представлял. А вот содержимое диска была запаролено по высшему разряду. Шифрование военного уровня. Мне так и не удалось вскрыть защиту и я решил не связываться с этим диском. Шиист его знает, что на нём. Может, такое, что мне сразу голову отвернут и даже имени не спросят.

– Военного, говоришь, уровня? – Риггер нахмурился. А вот это уже было нехорошо.

За спиной дарханца отворилась входная дверь и в комнату для допросов вошёл Рафф Ниллис в сопровождении какого-то «безпола» – *азарийца*. Лекс вопросительно посмотрел на напарника.

– Лекс – ты должен это увидеть, – сказал Ниллис, при этом выражение скуластого лица гуманоида с Инишира-VI было очень серьёзным. – Это крайне важно.

– Что за дела, Рафф? Я веду допрос...

– Допрос потом продолжишь. Лейтенант Тасс сумел взломать шифрование файлов второго диска, причём без уничтожения самих файлов, хотя там и стояла программа-ликвидатор...

– Пришлось повозиться, – азариец мотнул головой. – И откуда только эти соко такие программы раздобыли? Выводы напрашиваются неприятные.

– Что там на диске?

– Вам лучше это самому увидеть, господин майор, – ответил компьютерщик.

– Ну, самому так самому. – Риггер встал из-за стола и направился к выходу, но в дверях остановился и обернулся. – Туки – ты только не уходи никуда. Мы ещё не закончили.

Ниллис фыркнул. Куда кжев мог подеваться? Мало того, что он находился на базе Полиции Безопасности, где на каждом шагу встречались вооружённые полицейские, так ещё это был Плуво Кадис, атмосфера которого состояла из хлора и метана и была непригодна для кислорододышащих форм разумной жизни. Ну, такой своеобразный юмор дарханца. Что поделять...

Вслед за Ниллисом и Тассом Риггер проследовал по коридорам базы и поднялся на лифте на два уровня выше. Инишири и азариец провели дарханца в лабораторию, где занимались исследованиями в области компьютерных систем и Искусственного Интеллекта.

– И где то, что вы хотите мне показать? – Риггер вопросительно взглянул на Ниллиса и Тасса.

– Сюда, прошу вас. – Тасс указал Риггеру на один из терминалов, за которым сейчас работал невысокий худощавый кафаринец, пол-лица которого было закрыто ВИР-проектом. – Вот, господин майор, это именно данные с того диска. Лейтенант Селда – будьте добры, продемонстрируйте майору Риггеру содержимое диска.

– Прошу вас, господин майор. – Кафаринец протянул Риггеру массивные очки – портативный проектор виртуальной реальности.

Дарханец надел проектор и некоторое время возился с настройками, потом углубился в изучение файлов, содержащихся на диске. Но уже через полминуты он резко сдёрнул с лица «очки» проектора и недоумённо-рассерженно уставился на Ниллиса.

– Вот-вот, и у меня была такая же реакция! – усмехнулся инишири. – Нормально, да?

– Нормально? Рафф – да на этом диске содержится план покушения на Президента Директората! Дажж залети тебе в жопу – это же немедленно нужно довести до сведения претора!

– Через два часа на Эльсинор вылетает курьерский *джампер*, он заберёт нас, диск, Туки и Флая. Дело не просто серьёзно – оно пахнет таким дерьмом, что, вляпавшись в него, не отмоешься.

– Ванг шиист! – выругался Риггер. – Это кто же такой обиженный умом, что решился на подобную гадость? Ну не верю я в ганианский след, Рафф, не ве-рю! Ганианцы не настолько дебилы, чтобы умышлять на убийство Президента Директората Корпоративного Правления. Даже во время мятежа зульфикарианцев боевики радикалов до такого не додумались.

– Я и не говорю, что к этому могут быть причастны ганианцы, но здесь любой след надо отработать, – ответил Ниллис. – Вполне возможно, что Туки всего лишь должен был доставить на Ганию диски и передать их тому странному типу. Вот это, я считаю, и есть основное направление поисков.

– Это называется – поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что.

– Похоже, что именно это нам и предстоит, – хмыкнул Ниллис.

Глава 2

9 мая 4055 года Атомной Эры, система Сол, четвёртая планета – Эльсинор, штаб-квартира Полиции Безопасности.

Лекс Риггер и Рафф Ниллис молча следили за претором Полиции Безопасности Домиником Нишизавой. Тот сидел в своём кресле за рабочим столом-пультом и задумчиво вертел в руках злополучный кристаллодиск. В воздухе над поверхностью стола висела трёхмерная проекция, отображающая содержимое диска. Никто не произнёс ни единого слова с тех пор, как претор просмотрел файлы, однако оба «безпола» почти физически чувствовали повисшее в воздухе напряжение. Ещё бы – шутка ли! Кто-то с некоей целью замыслил совершить покушение не на кого-нибудь, а на Президента Директората, а такого за последнюю тысячу лет не случилось ни разу. Последний раз террористический акт такого масштаба собирались осуществить боевики Праэторит-Вонга, чтобы повлиять на ход войны в галактике Небесная Река, где Правление пришло на помощь Империи и Новой Галактической Республике в деле отражения вторжения агрессивных пришельцев из другой галактики – юужань-вонгов. Лишь благодаря титаническим усилиям «безполов», военной разведки и агентов Нового Ордена Джедаев удалось предотвратить покушение, при этом в настоящее поле боя превратился целый городской район на Леннарте, где вонги и собирались убить Президента во время его визита на эту планету. Но сейчас было бы глупо подозревать в этом вонгов – уже тысяча без малого лет прошло с момента разгрома вонгской армады, а уцелевшие представители этой расы вполне мирно уживались с народами Небесной Реки, избрав для своего обитания планету под названием Зонама-Секот. Но кто-то ведь спланировал это покушение! Кто тогда?

– Выводы напрашиваются очень неутешительные, господа офицеры. – Претор Нишизава, коренной эльсинорец, оторвался от созерцания диска и обратил своё внимание на «безполов». – Этот Флай собирался передать Туки диск с планом, который уже кто-то подготовил. Подготовил здесь, в Правлении. Но действовали заговорщики очень искусно – здесь содержится только общая информация о Президенте и высших чиновниках Директората, но нет никаких зацепок, которые вывели бы нас на преступников. Да, у нас есть доказательства готовящегося покушения на *Президента Фиррини*, но больше нам ничего неизвестно. Ни кто организатор, ни кто будет задействован, ни место и время покушения – нам неизвестно **НИЧЕГО!** И именно это и есть самое плохое, господа. Мы не знаем врага и направления, откуда следует ждать удара.

– Подготовкой покушения явно занимались на Эльсиноре, – сказал Риггер. – Либо на *Дельфии*, что практически одно и то же. И это, скорее всего, не местные, и вообще не из Главной Галактики.

– Обоснуйте свою точку зрения, агент Риггер.

– Неизвестный преступник назначил Вирмесу Туки встречу на Гании, в космопорту Эль-Алауи. Довольно неуклюжая попытка подставить под удар сил правопорядка ганианцев, однако мы с ними не враждуем и у власти в Эмирате сейчас находится вполне умеренная группировка во главе с эмиром Сейидом бен Сулейманом. Эмир известен своими пацифистскими взглядами, ведь по образованию он – ксеноархеолог, и он отлично понимает, что именно благодаря торговле с Правлением Гания процветает. Он не станет рубить сук, на котором сидит, это не в его стиле. Уже одно то, что силы безопасности Гании два года назад разгромили радикальную организацию «Революционный Исламский Фронт», говорит само за себя. Вспомните предшественника бен Сулеймана Кемаля аш-Шараа – сплошные заигрывания с радикалами. Ещё хорошо, что не дошло до открытого противостояния

с Директоратом, а ведь лидер радикалов из РИФа призывал к бойкоту товаров из Правления. Я вообще считаю, что Гания тут ни причём, просто тот, кто назначил Туки встречу на этой планете, решил одним ударом убить сразу двух *икмаров* – навести подозрение на ганианцев с целью стравить их с Правлением и отвлечь внимание сил безопасности от основной цели. А основная цель для него – Президент Фиррини. Вот ещё выяснить, кто он – или они – такое и какие цели преследуют. Организовать такое можно лишь с одной целью – полномасштабная война с Правлением. Отсюда плавно переходим к вопросу – кому это выгодно?

– Кто-то жаждет реванша? – спросил Ниллис.

– Если это так, то кому это выгодно? Кандидаты?

– Первое, что приходит на ум – Кассилия. Но это маловероятно, ведь прошло без малого тысяча лет после разгрома олигархов Кассилии, и там никто не хочет вернуться к тем временам. Бальдур? Вообще из разряда невозможного. Земля? Это даже не смешно.

– Всё это понятно, Рафф, но я имел в виду кандидатов, стоящих гораздо ближе к нам по временной шкале.

– Ближе? А, вот в чём дело... Ну, здесь дело куда серьезнее. Фактически, таковых просто нет, если не считать таковыми Тенг и Касбин. Да, и там, и там Правление подавило мятежи сепаратистов, но и иссари, и кшиссы не настолько сильны, чтобы решиться бросить открытый вызов Эльсинору. Достаточно будет пары эскадр – и всё, дело закрыто.

– А юужань-вонги? – задал вопрос претор Нишизава.

– Это не смешно, господин претор, – отозвался Ниллис. – Небесная Река находится под неусыпным контролем властей Элизума и мы бы знали о том, что вонги – или же кто-то ещё – готовит пакость. Тем более, их мир, Зонама-Секот, расположен практически в зоне, контролируемой Доминионом Лидония.

– Иными словами, мы ничего не знаем, – подытожил претор. – Это допустимо, как вы считаете?

– Никак нет! – в один голос ответили «безполы».

– Вот и я о том же. – Нишизава снова задумчиво повертел в руке диск. – Я проинформирую Президента о сложившейся ситуации и созову экстренное совещание *Кризисной Группы*, на котором буду настаивать на введение в действие режима *ЗОВ*. Мы не можем отвергать в данной ситуации любые, даже самые нелепые, теории, ибо в подобной ситуации это чревато крупными неприятностями. Вам же, господа агенты, я поручаю провести расследование по этому делу. В ваше распоряжение передаётся тяжёлый штурмовик «Гепард» в полном боевом оснащении. Ваши полномочия будут подтверждены по уровню «оперативник свободной охоты» с полной проводкой по *треку*. Вы вольны применять любые средства и меры для предотвращения угрозы не только Президенту, но и всем гражданам Правления. Берите этого Туки и вылетайте на Ганию. Пусть кжев выведет вас на того типа, что подрядил его на доставку дисков в Эль-Алауи. Действуйте, господа. Не стану произносить никаких пафосных речей, но от ваших действий, возможно, зависит очень многое.

– Я даже не знаю, что и сказать, Лекс. – Рафф Ниллис облокотился о перила обзорного балкона, что опоясывал диспетчерскую башню стартопосадочного поля космопорта Полиции Безопасности, расположенного в двадцати километрах от Шэддока и в шести километрах от города-спутника столицы Директората Сибелиуса. – Мы никогда не работали в таком режиме. «Свободная охота» – это же фактически режим контртеррора.

– А заговор с целью убийства Президента – не террор? – Риггер сплюнул на металлический пол балкона.

– Да, но это совсем иное, нежели гонять фангорских контрабандистов в астероидах Часки или отслеживать торговцев «райскими семечками» в джунглях Тразиланда!

– Рафф – здесь противник такой же, как и обычно. Пусть он и будет занимать – возможно – высокое положение в иерархии своего мира, но для нас с тобой он —

преступник и террорист. А с подобными типами у нас один разговор.

– Да я и не спорю, только уж больно всё это... масштабно. Разве нет? Кто мы такие, чтобы вершить дела глобального межгалактического уровня?

– Макс Неверов тоже так, возможно, считал, когда случайно оказался в Небесной Реке. А как всё повернулось?

– Ой, только вот не надо этого парня упоминать! – инициаторы сморщил своё скуластое желтокожее лицо. – Супермен, мать его! Не попади он в эту чокнутую галактику, не было бы и войны с вонгами, разрушения Сернпидаля, Талассии и Серенно и бомбардировок Трелониса и Клендагона. По мне, так он просто выделялся перед той девицей, как там её звали? Асока Тано, что ли?

– Ну, это уже история, Рафф. – Риггер проследил взглядом за тем, как из одного из куполовидных ангаров тяжёлый двенадцатиколёсный транспортёр выкатывает штурмовик. – А то, что предстоит сделать нам – сегодняшней день. Где эта кжевская сволочь?

– Сидит под охраной в бронемашине.

– Передай, пусть его готовят к переправке на «Гепарда». Пошли, нам ещё корабль принимать надо у технарей.

Спустя два часа тяжёлый штурмовой корабль «Гепард» поднялся из космопорта Сибе-лиус и взял курс на одни из сорока восьми гиперпространственных ворот системы Сол. Звездолёт был полностью заправлен топливом и энергией, в транспортном отсеке находилась БДМ Т-2000 «Раптор» – основная боевая десантная машина вооружённых сил Правления и подразделений сил правопорядка.

– Ты проверил Туки? – Риггер ввёл в навигационный компьютер координаты Гании и включил сопровождение по вектору гиперворот.

– Ага. Сидит в трюме, в силовом поле. На всякий случай, я оставил там двоих охран-ных киберов. Начнёт права качать – получит из *суггестора*. Не угомонится – устрою ему маленькую декомпрессию.

– Сурово! – усмехнулся дарханец. – Ты связывался с базой на Гании?

– Да, перед вылетом. Командующий Торсон ждёт нас.

– Ганианцы будут поставлены в известность? Не приведут ли наши действия к тому, что отношения между Ганией и Эльсинором будут испорчены?

– Торсон поставил в известность власти Гании. Офицер местных правоохранительных органов Заид Массани будет ждать нас на территории базы.

– Понятно... Стой, кто?

– Что – кто? – не понял Ниллис.

– Ты сказал – Заид Массани?

– Да. А что? Ты знаешь этого ганианца?

– Фрайг! Я работал с ним в паре ещё до того, как ты стал моим напарником, и он – не ганианец. Он с Феридуна, это в двадцати семи парсеках восточнее Трентора. Сейчас живёт на Гании, после того, как его уволили из феридунской полиции за превышение полномо-чий, хотя, на мой взгляд, ничего он там не превышал. Ну, по克罗шил банду наркоторговцев на Мелиссе – и что? Уж очень на Феридуне полицейские зажаты местными правилами. Это не есть правильно.

– Да уж! – фыркнул Ниллис. – Ну, перебил наркоторговцев – и что? Правильно сделал.

– Потому-то он и перебрался на Ганию. Феридун – планета, населённая, в основ-ном, потомками землян персидского происхождения, хотя там есть и потомки переселен-цев славянских народностей, поэтому на планете мирно уживаются неоиалам и православ-ие. Я работал с Массани во время расследования убийства вице-губернатора Компендорра, совершённого террористами из леворадикальной группировки неоиаламских социалистов. Парень крут, ничего не скажу.

– Что ж – такой нам не помешает.

Штурмовик приблизился к гиперворотам Сол-29 и начал процедуру перехода в джамп-режим. Диспетчерская служба ворот проверила идентификационный код звездолёта и в соответствии с ним определила приоритет прохождения кораблём окна гиперперехода. Несмотря на то, что «Гепард» являлся полицейским судном, никаких особых кодов его идентификатор не нёс, поэтому диспетчерская служба поставила его в очередь следом за грузовым фрегатом с опознавательными знаками Целанона.

– Одна минута до активации гипердрайва. – Ниллис проверил настройки навигационного компьютера. – Выход из джамп-режима через гиперворота Око Гании-4.

– Принято. – Риггер активировал подачу энергии на генератор искривления пространства. – Все системы работают штатно.

– Прыжок через тридцать секунд.

Прямо перед штурмовиком в открывшееся окно гиперперехода вошёл грузовоз, исчезнув в подпространстве. Вслед за ним к створу ворот подошёл и штурмовик.

– Есть контакт с выходным гиперполем. Открытие окна через пять... четыре... три... две... одну... прыжок!

Перед штурмовиком в космосе протаяло голубоватое окно гиперперехода, куда и вошёл звездолёт. Вошёл, чтобы спустя несколько секунд вывалиться из такого же окна в створе гиперпространственных ворот Око Гании-4.

– Есть выход в системе Гании, – сказал Ниллис, перебрасывая потоки энергии с генератора джамп-режима на планетарные двигатели «Гепарда», расположенные в боковых гондолах, поворачивающихся на девяносто градусов. – Мы находимся в пределах двух часов хода от Гании. Получаю навигационные данные от диспетчерской службы гиперворот.

– Отлично, Рафф. Надеюсь, наш глубоко неуважаемый пассажир приведёт нас к тому, кто сможет ответить на наши вопросы.

Инишири недобро осклабился, но ничего не сказал в ответ на эти слова Риггера.

Система двойной звезды Алия, шестая планета – Гания.

Рафф Ниллис из-под поднесённой на манер козырька ко лбу правой руки глядел на залитое ярким солнечным светом посадочное поле базы Полиции Безопасности на Гании. По меркам инишири, температура здесь была вполне сносная, но для выходца с Дархана – планеты с умеренным климатом, – коим являлся Риггер, здесь было жарко, причём даже очень. Встроенный в ручной инфор дарханца термометр показывал плюс тридцать восемь по стандартной шкале. Чертыхаясь про себя, Лекс вытер вспотевший лоб платком и зло взглянул на стоявшего рядом Туки. Кжев тоже чувствовал себя не слишком комфортно – его родная планета была похожа по климатическим условиям на Дархан, а вот Ниллиса жара совсем не допекала. Ну, ещё бы – Инишир-VI тоже был жаркой планетой, так что местный климат для Ниллиса не был некомфортным.

– И где комитет по торжественной встрече? – инишири посмотрел на Риггера. – Вроде за нами должны были прислать машину.

– Ты говорил с командующим Торсоном?

– Ну да. Может, водитель заблудился?

– Здесь?

– Ну, всякое может быть...

– А это, часом, не за вами машина катит? – буркнул Туки, кивком головы указывая в сторону стоящего в паре сотен метров от штурмовика патрульного фрегата. Оба «безпола» взглянули в указанном направлении. Действительно, к штурмовику направлялся брониро-

ванный джип на антигравитационной подушке, на крыше которого был установлен тяжёлый луче­мёт роторного типа.

– Похоже на то. – Риггер несильно пнул Туки в спину. – Шевелись, падла, чего встал, как статуя?

– А толкаться обязательно?

– Поговори у меня ещё! – окрысился дарханец. Ниллис многозначительно похлопал по висящей на правом бедре кобуре с бластером и Туки замолк. Нарываться он явно не соби­рался.

Тем временем, джип подкатил к опущенному трапу «Гепарда» и лихо развернулся на месте, встав правым боком к звездолёту. Дверца со стороны водителя поднялась вверх и наружу вылез водитель. Однако, вопреки ожиданиям оперативников, им оказался вовсе не «безпол». Им оказался высокий смуглокожий мужчина, одетый в броню ганианского полицейского, с двумя бластерами в кобурах.

– Провалиться мне в ядро Арракиса! – на всё посадочное поле провозгласил он на эль­синорском стандартном. – Кого я вижу! Лекс Риггер!

– Дажж укуси меня за нос! – Риггер сошёл с трапа и обменялся с приехавшим крепким рукопожатием. – Заид Массани! Ты сам решил нас встретить или тебя послал Торсон?

– Сам, конечно! – фыркнул феридунец. – Разве какой-то «безпол», пусть и команду­ющий базой, указ для оперативника *Ганиопола*? Тем более, я узнал, кто именно прилетит к нам на Ганию!

– Рафф – это и есть Заид Массани, – представил Ниллиса Риггер. – Заид – это мой напарник Рафф Ниллис.

– Рад знакомству. – Феридунец и инициши пожали друг другу руки.

– Погоди-ка, Заид, – только тут Лекс обратил внимание на шрамы вокруг правого глаза Массани. – А это что такое с тобой приключилось?

– А, это... – феридунец сплюнул на альфabetонное покрытие посадочного поля. – Давай в машине расскажу, а то для тебя жарковато сегодня здесь.

– Действительно, такой климат не совсем по моему нраву.

– Что за соко? – Массани ткнул пальцем в кжева.

– Ублюдок с Кзиннеттавы. – Ниллис пинком ноги направил Туки по направлению к джипу. – Подробности у Торсона узнаешь. Долгая и паршивая история.

– Да? Что ж – подожду. Садитесь в машину.

Кжева «безполы» запихнули в отсек для арестованных, при этом Риггер ещё и приковал его наручниками к решётке, что отделяла салон джипа от отсека. Сами же «безполы» заняли места в салоне, после чего феридунец включил антиграв и повёл машину в сторону главного комплекса базы, который здесь являл собой шестидесятидвухэтажную пирамиду с длиной основания сто двадцать метров.

– Так что с тобой приключилось, Заид? – Риггер внимательно посмотрел на Массани.

– Гадство, вот что случилось. – Массани недовольно поморщился. – Слышал что-нибудь о «Песочных Людах»?

– Это что за уроды такие?

– О, уроды первостатейные! Банда с Новой Иордании, промышляла всякой дрянью – торговля наркотиками, содержание борделей, пиратство в районе Туманности Скарабей, ну, и так далее. Отморозки полные! Только представь – при ограблении банка на *Евфрате* они устроили настоящую бойню, погибло более шестидесяти гражданских. Мы охотились на них почти три года, отстреливали поодиночке и отдельными группами, но никак не могли добраться до их главарей – Ибрагима Монтери и Али Камила. Ублюдки долбаные! Чуть ли не на каждом углу орали, что они исключительно в интересах правоверных действуют. Пра­воверные, ха! Истинные мусульмане так себя не ведут. – Джип вильнул влево, чтобы разъ-

ехаться с грузовиком. – Короче, мы выследили этих детей шайтана на Кайпине. Накрыли обоих сучар в районе морского порта в одном из крупных городов планеты. Заваруха была, я тебе скажу – офигеть! Целый район превратился в поле боя. Ублюдки стянули туда чуть ли не всю банду, ну, кто уцелел после рейдов «чистильщиков», мы подтянули туда местную полицию, военных, армейский и флотский спецназ, ну, и, само собой, «чистильщиков». Представь себе – мы использовали космические штурмовики и танки-тараны! Охренеть! Словно вернулись времена войны с вонгами! Ну, вот, короче – я с группой «чистильщиков» накрыл Камила. Монтери к тому времени уже беседовал с *иблисом*, а этот *кфура доса* забаррикадировался на каком-то складе и вовсю отстреливался со своими нукерами. Ладно там – лучемёты, импульсники, но у этих подонков при себе были ручные плазменные пушки и автоматические станковые бластеры!

– Нихрена себе! – удивился Ниллис. – Да это не банда, а прям-таки маленькая армия!

– Ага, я то же самое подумал, когда закинул в потолочное окно плазменную гранату. С пару десятков бандитов положил, но тут какой-то сучонок лупанул по потолку из этого сраного станкача. Целая секция крыши обвалилась, и я свалился вниз. Если бы не броня, хрен бы выжил. И надо же такому случиться, что я напоролся прямо на Камила. Гад был страшно зол, и я его понимал, но легче мне от этого не стало, когда он пальнул в меня из импульсного ружья. Наверное, решил, что одним офицером Ганиопола стало меньше, но я перед тем, как отключиться от боли, прострелил ему башку из своего бластера. А шрам этот я решил оставить на память. Многие соко, завидя его, начинают задумываться о том, стоит ли дальше со мной идти на конфронтацию.

– Да тебе охренительно повезло, Заид! – покачал головой Риггер. – Получить в голову импульс и остаться в живых!

– Ну, медицина Правления загнуться не даст даже в таком случае! – усмехнулся Массани. – Меня с Кайпина переправили на ближайшую базу «безполов», на Кориолис, а дальнейшее было уже делом техники... Кажется, мы уже приехали...

Джип миновал стоящие по обеим сторонам от въезда на подземную стоянку комплекса бронетранспортёры на воздушной подушке и спустился по анфиладе пандусов на четвёртый уровень. Там феридунец нашёл свободное место между двумя патрульными мобилями и ловко приткнул туда свой джип.

– Командующий Торсон ждёт вас, парни. – Заид вылез из-за пульта управления повёл плечами. – И шеф Ганиопола тоже.

– Сафир Джемаль? – удивился Риггер.

– А ты как думал? Какие-то соко пытаются использовать нашу планету в своих грязных целях, а отдуваться, ежели что нам? Нет уж, увольте – никто на Гании не хочет проснуться однажды утром и обнаружить над своей головой бомбардировщики ВКС.

– Это верно. – Риггер снял наручники и выволок Туки наружу. – Топай, Туки.

Антигравитационный лифт поднял их на пятьдесят седьмой этаж пирамиды, где располагался рабочий кабинет командующего ганианской базой Полиции Безопасности Олафа Торсона. Пройдя по широкому коридору, «безполы», ганианский полицейский и контрабандист-кжев оказались перед высокими бронированными дверями, по обеим сторонам от которых стояли штурмовики в полном боевом облачении, с лазерными винтовками наизготовку.

Командующий Торсон внимательно взглянул на вошедших. «Безполы», войдя в кабинет, вытянулись по стойке «смирно» и отсалютовали, Массани просто вежливо поклонился.

– Прошу вас, господа, проходите. – Торсон приглашающе указал на расположенные по обе стороны рабочего стола-пульта конформные кресла.

Риггер, Ниллис и Массани последовали приглашению Торсона, Туки же был посажен между иницишири и феридунцем.

– Итак – что же происходит, господа? – Торсон оглядел прибывших. – Информация, которую я получил с Эльсинора, прямо скажем, тревожная.

– Весьма тревожная, – подал голос сидящий по другую сторону стола средних лет темноволосый смуглокожий ганианец в форме офицера Ганиопола. – И мы постараемся не допустить того, чтобы наш народ против своей воли был бы вовлечён в чужую авантюру.

– Информация и вправду тревожная, – кивнул Риггер, – и пока мы совершенно не представляем, кто за всем этим стоит. Но вот этот гадёныш, – дарханец кивнул на Туки, – может нас вывести на кое-какой след.

– И что это за след? – Торсон сурово взглянул на кжева.

– Давай, падла, выкладывай всё, что знаешь! – Ниллис отвесил Туки увесистую затрепину, что вызвало довольную ухмылку на лице Массани.

Говорил Туки с полчаса, и за всё это время никто его не перебивал, лишь время от времени командующий базой «безполов» и шеф Ганиопола задавали ему наводящие вопросы. Когда же кжев выдохся и сказал, что больше он ничего не знает, в кабинете на минуту повисло молчание.

– Так-так. – Торсон встал из-за стола и неторопливо прошёлся взад-вперёд, заложив руки за спину. – Очень интересно. Очень.

– Что ж вы тут интересного находите? – нахмурился Джемаль. – Какие-то мерзавцы решили использовать мою планету в своих грязных целях, прекрасно отдавая себе отчёт в том, что в случае чего, именно Ганию сделают козлом отпущения. Но я этого не допущу. Ганианцы не враги Правлению, и всем это хорошо известно.

– Известно-то оно известно, – сказал Риггер, – но в таких ситуациях разбираются обычно уже после орбитальных ударов, шеф Джемаль. Как это ни прискорбно.

– А вы-то сами как считаете, агент Риггер – виновны ли ганианцы в том, что какие-то ублюдки решили подставить наш мир под удар?

– Нет, разумеется. Поэтому мы и прилетели на Ганию, чтобы арестовать хоть кого-то.

– Забавно слышать такие слова от офицера Полиции Безопасности! – фыркнул Массани.

– При иных условиях я бы тоже от души посмеялся бы, Заид, однако сейчас мне не до смеха. Да, хоть кого-то – ведь мы ровным счётом ничего не знаем об этих таинственных заговорщиках. Встреча с тем типом, думаю, посредником, назначена Туки в космопорту столицы планеты, в пассажирском терминале, и до неё остаётся чуть больше двух часов.

– Каков ваш план? – Джемаль внимательно посмотрел на «безполов».

– Думаю, – Риггер переглянулся с Ниллисом, – что устраивать облаву глупо. Те соко явно не дураки и сразу сложат два и два и умножат на четыре, и мы нихера в итоге не получим. Разумнее будет, если мы туда отправимся вдвоём плюс Туки.

– Прошу прощения, господа, но Ганиопол будет настаивать на участии своего офицера в этой акции, – решительно заявил Сафир Джемаль. – Ведь задета честь нашего народа и мы сделаем всё возможное, чтобы её обелить.

– Я понимаю ваши чувства, шеф Джемаль, однако в операциях подобного уровня не могут принимать участие полицейские-инопланетяне, – спокойно возразил Торсон. – В данном случае речь идёт о национальной безопасности Директората. Однако, думаю, компромисс возможен. – Командующий базы внимательно взглянул на притихших «безполов». – Агент Риггер – как вы считаете, капитан Массани может быть привлечён к операции в качестве стажёра Полиции Безопасности?

– А? – челюсть феридунца при этих словах резко отвалился книзу.

– Думаю, что вполне, господин командующий. – Риггер с усмешкой взглянул на Массани. – Капитан Массани – опытный полицейский и вполне подойдёт для работы в каче-

стве СО-оперативника. Но времени на соответствующие процедуры сейчас у нас нет. Нужно отправляться в Эль-Алауи.

– Я принимаю ваши рекомендации, агент Риггер. – Торсон посмотрел на Массани. – Капитан Массани – вы прикрепляетесь к агентам Риггеру и Ниллису в качестве офицера-наблюдателя от Ганиопола, по завершении же ганианского этапа расследования вы будете официально зачислены в штат Полиции Безопасности, в сектор специальных операций, в качестве стажёра. Я возьму на себя оформление всех необходимых документов, со своей стороны, шеф Джемаль подготовит всё необходимое для вашего перевода из Ганиопола на новое место службы.

– Это... это... – Массани не нашёлся, что ответить. – Это огромная честь для меня, господин командующий!

– Конечно, честь! – хмыкнул Риггер. – Стать офицером Полиции Безопасности планетарному полицейскому непросто, но стать офицером Полиции Безопасности планетарному полицейскому со свободно ассоциированного мира вообще невозможно. Так что тебе, Заид, повезло офигенно, это факт. Но времени у нас действительно в обрез, так что давай-ка, стажёр, готовься оторвать свою жопу от кресла и дуть за старшими офицерами на задание.

Глава 3

Пассажирский терминал космопорта столицы Гании жил обычной жизнью пассажирского терминала. Садись и взлетай внутрисистемные и межзвёздные пассажирские корабли, взад-вперёд сновали прилетающие и отбывающие, причём среди них встречались и инопланетяне, что не было чем-то из ряда вон выходящим – Гания вела интенсивную внешнюю торговлю, а планете было что предложить межзвёздному рынку. Ганианские алмазы высоко ценились в шести галактиках, а знаменитая ганианская пряность – пустынный меланж – не нуждалась вообще в каком-либо представлении. Её целебные свойства были широко известны далеко за пределами системы Алия.

От дальнего стыковочного узла начал взлёт огромный космолайнер, на чьих бортах были выгравированы логотипы компании с Селесты «Космические Терминалы». Эта мега-корпорация держала под своим контролем восемьдесят процентов космопортов на территории Корпоративного Правления, а также львиную долю космических коммерческих линий. Судя по информации, которая высветилась на парящих под потолком здания космовокзала информационных табло, этот лайнер совершил на Гании промежуточную остановку, следуя по маршруту Остринус – Фарауэй – Гания – Аммад – Венцеслаус. Звездолёт неторопливо отошёл от стыковочного узла, набрал высоту и включил стартовые антигравы. Несколько секунд – и он растворился в жёлто-голубом ганианском небе.

Лекс Риггер не спеша отпил из небольшой фарфоровой чашки и с удовольствием поцокал языком. Ганианский кофе составлял весьма существенную статью планетарного экспорта и очень ценился в Правлении, уступая лишь знаменитому на шесть галактик эльсинорскому. Поставив чашку на такое же фарфоровое блюдо, дарханец внимательно осмотрелся.

Безусловно, никто без прикрытия их не оставил. Вся территория космопорта и прилегающий к нему район были перекрыты орбитальным наблюдением и по первому же сигналу в этот район немедленно бы десантировались ганианские космические десантники и спецназовцы Ганиопола. «Безпол» был уверен, что и сам космопорт кишел агентами в штатском, однако зоркий взгляд СО-оперативника не мог выделить их из общей толпы. И это было хорошо. Ведь если даже такой профессионал, как агент сектора спецопераций не мог рассмотреть переодетых в штатское полицейских, то, скорее всего, террористы тоже были не в состоянии этого сделать.

Дарханец поправил висящую на правом ухе клипсу пси-рации «спрута» – системы компьютерной пси-связи, соединяющей всех, кто был включён в её контур. Правда, сейчас в этот самый контур было включено всего лишь трое абонентов – сам Риггер, Ниллис и Массани. Клипса, являющаяся приёмником и передатчиком пси-сигнала, была весьма миниатюрна, казавшись издали – да и вблизи тоже – просто экстравагантным украшением.

– Рафф – есть что-нибудь? – спросил Лекс в пси-диапазоне.

– Пока всё чисто, – отозвался инициатор, который в данный момент находился на опоясывающем весь зал по периметру балконе, откуда вёл наблюдение за кжевом, сидящем в одном из кафе. – Туки на месте.

– Ещё бы ему не быть на месте! – ни с того, ни с сего окрысился Риггер. – Глаз не спускать с поганца!

– Чего ты нервничаешь? – удивился Ниллис. – Пока всё идёт без проблем.

– Проблемы начнутся, когда появятся соко!

– Да что с тобой, Лекс? – Ниллис забеспокоился. – Опять интуиция срабатывает?

– Да, будь она неладна! Чую, что что-то произойдёт, причём весьма неприятное.

– Для кого?

– Не знаю. Просто будь внимательнее, Рафф.

– Шойн.

– Заид – ты на позиции?

– На позиции, – пришёл ответ феридунца. – Не рефлексируй попусту, дарханец, не то и впрямь в дерьмо вляпаемся.

– Да я не рефлексирую, просто беспокойно мне как-то...

– Держи хвост по ветру, парень! – хмыкнул Массани. – Скрутим всех, не переживай!

Риггер про себя усмехнулся при этих словах Массани, однако его по-прежнему не отпускало предчувствие чего-то нехорошего. Дарханец снова огляделся, стараясь ничем не выдать себя. Просто обычный транзитный пассажир осматривается с любопытством.

Мимо Риггера прошествовала пара высоких мощного сложения рептилоидов с Дра-III, одетых в нечто похожее на полевую форму Даль-разведчиков. Им-то здесь как раз самое то, подумал дарханец, у них дома почти такие же условия, что и на Гании, разве что оазисов почти нет, одни горы и натриевые пустыни и почти нет открытой воды, кроме цепи мелководных морей на северном полюсе. На них никто не обратил никакого внимания – подумаешь, инопланетяне! Кого сейчас этим удивишь, когда Эльсинор контролирует шесть галактик! Риггер вспомнил курс истории докосмической эры человечества и подумал про себя, насколько же должно было быть уныло жить в рамках одного мира и даже не подозревать о том богатстве разумной жизни, что располагалось совсем рядом с прародиной человеческой расы, рядом, разумеется, по космическим меркам. Да, сейчас все эти негуманоиды не вызывали совершенно никакого интереса... конечно, если только они не начинали нарушать закон. Правда, к вирии это относилось в гораздо меньшей степени, нежели к кому бы то ни было. Несмотря на свои габариты и довольно устрашающую внешность, рептилоиды с Дра-III отличались довольно трепетным отношением к законам Директората.

«Безпол» хмыкнул и снова огляделся. Никого подозрительного. У информационной стойки он заметил облачённого в защитный скафандр обитателя Кауши-IV, для которого кислородная атмосфера была ядовитой, однако дышащий хлорно-аммиачной смесью саггри явно не принадлежал к числу злоумышленников.

– Лекс – что-то происходит! – ожила пси-рация. – К Туки подошёл какой-то тип.

– Что за тип? – Риггер напрягся. Со своей позиции он не мог видеть кжева, и это заставляло «безпола» нервничать.

– С виду обычный тип, гуманоид. Рассмотреть подробно не могу, он одет в нечто, похожее на джуббу. Оружия не вижу.

– Всем внимание! – Лекс мысленно переключил рацию на тактическую частоту. – Группам захвата и прикрытия – готовность по императиву «сеть»!

Дождавшись получения подтверждающих ответов от командиров опергрупп, дарханец отдал команду Ниллису и Массани начать выдвижение к месту предполагаемого задержания и двинулся в ту сторону, где находился Туки. Из оружия он при себе имел лишь иглопистолет, чтобы не привлекать излишнего внимания к своей персоне, который находился под майкой, засунутый за пояс лёгких брюк. Бластер, возможно, сейчас бы не помешал, но рисковать не стоило.

Неспешно, стараясь не привлекать ничьего внимания, Риггер прошествовал по огромному залу космовокзала и остановился возле информационного стенда, откуда хорошо был виден сидящий за столиком в кафе Вирмес Туки. Кжев внимательно слушал высокого гуманоида, с головы до пят закутанного в плащ-накидку, и вправду напоминающую джуббу. Тот что-то выговаривал кжеву, но слов Риггер слышать не мог, по причине удалённости от места действия. Не помешал бы сейчас акустический сканер, но такая аппаратура сразу бы выдала дарханца, поэтому приходилось только наблюдать с безопасного расстояния.

Туки что-то сказал инопланетянину, тыча при этом пальцем в футляр с диском (разумеется, диск был всего лишь копией оригинала, который сейчас находился на Эльсиноре,

в лаборатории Полиции Безопасности, причём очень интересной копией, о чём можно было узнать, засунув диск в считыватель), но на того это не произвело никакого впечатления. Он взял футляр и убрал его куда-то под одежду, после чего что-то произнёс. Туки помотал головой и начал что-то говорить в ответ, но инопланетянин знаком велел ему замолчать и слегка дотронулся до правой руки кжева. Туки недоумённо взглянул на руку, потом перевёл взгляд на собеседника. Тот произнёс ещё несколько слов, затем протянул контрабандисту запаянную в пластик банковскую карточку.

– Иуда получил свои тридцать сребреников! – услышал Лекс пси-голос Ниллиса. – Ты видел, что этот тип ему передал? Платиновую карточку Банка Правления! Может, мне тоже пойти по стопам Туки?

– Если хочешь от меня получить заряд из бластера в башку – валяй. – Риггер хмыкнул. – Заид – ты ведёшь инопланетянина?

– Да, веду, – в пси-диапазоне ответил феридунец. – Туки не потеряйте.

– Не потеряем. – Подождя, пока незнакомец скроется из виду, Риггер направился к столику, за которым сидел кжев. И уже подходя к кафе, дарханец заметил, что Туки сидит в какой-то странной позе, словно общение с инопланетянином и выпитый кофе разморили его. Холодный пот прошиб «безпола» – он понял, **что** означало то касание руки кжева.

– Общая тревога! – он включил коммуникатор и бросился вперёд, расталкивая снующих взад-вперёд людей и инопланетян. – Группам захвата – императив «сеть»! Использовать только парализаторы! Заид – отвечаешь за захват!

– Понял! – пришло по пси-связи.

– Лекс – я уже иду! – конечно же, Ниллис не смог бросить напарника одного.

– Полиция Безопасности! – Риггер растолкал небольшую группу посетителей кафе, которые решили, что сидящему за одним из столиков кжеву внезапно стало плохо, и решили помочь бедняге. Но помощь ему уже не требовалась – одного взгляда хватило Риггеру, чтобы понять, что Туки мёртв от подкожной инъекции какого-то яда. – Разойдитесь!

– Что с ним? – Ниллис очутился у столика едва ли не одновременно с дарханцем.

– Этот сын кугхры ввёл ему какой-то яд, возможно, синтетический. – Риггер быстро осмотрел кжева, особое внимание уделив правой руке. Но там ничего не обнаружилось – видимо, убийца использовал мини-инъектор. – Фрайг! Ничего! Рафф – оставайся с телом, вызови судмедэкспертов Ганиопола!

– Шойн! – кивнул инишири.

– Перекрыть все выходы! – команды Риггер отдавал уже не бегу. – Использовать только парализаторы! Заид – пусть местные полицейские задействуют воздушную поддержку! Где этот гадёныш?

– Пытается уйти на лётное поле! Прыткий, сука!

– Держать контроль!

Сбив с ног какого-то нерасторопного ганианца, который оказался на его пути, Риггер очутился на краю балкона, который опоясывал весь второй ярус здания. Быстро огляделся. Ага, вон где тот соко! Всего лишь в паре десятков метров от дверей, ведущих в технические помещения вокзала. А оттуда до посадочного поля – рукой подать. Интересно, а за каким фрайгом он туда рвётся? Что, его там корабль поджидает? Так этот номер не прокатит. По тревоге уже подняты корабли «безполов» и Ганиопола, да и атмосферники планетарной полиции тоже уже на подлёте. Даже если преступника и ожидает звездолёт, то вряд ли ему дадут просто так вот улететь с Гании – выбьют двигатели ЭМ-импульсом, попутно спалив всю бортовую электронику, потом возьмут на абордаж.

Однако, как бы то ни было, не стоило рисковать. Посему дарханец, не мудрствуя лукаво, просто перемахнул через ограждение и ловко приземлился шестью метрами ниже, после чего продолжил преследование.

Преступник уже оказался около самих дверей. Риггеру стало интересно, что он будет сейчас делать, и ответ на свой мысленный вопрос «безпол» тотчас получил. Массивные двери из фуршинга буквально слетели с петель от сильнейшего удара, только вот чем он был нанесён, Лекс так и не понял. Вроде гравиизлучателя у этого типа при себе не было, он вообще вроде не был вооружён, но тогда что всё это значило?

– Лекс – лови! – возникший справа Массани бросил в сторону дарханца бластер, который тот на лету подхватил. – У него гравитудный разрядник!

– Какой разрядник? – выпалил дарханец на бегу. – Нет у него нихера, не видишь, что ли?!

– А двери он чем, отвёрткой выбил?

– Шиист его знает, чем!. А ну, стоять, падла!

Незнакомец уже пробежал половину коридора, ведущего к выходу из здания космовокзала, и на окрик «безпола» не отреагировал. Не отреагировать на выпущенный из бластера разряд энергии он не решился.

– Стоять на месте! – Риггер, держа бластер обеими руками направленным на инопланетянина, замер в нескольких метрах от него; позади уже набегали оперативники Ганиопола и планетарной полиции, все с оружием наготове. – Подними руки, так, чтоб я видел, что ты без оружия!

Инопланетянин не сделал ни единого жеста, свидетельствующего, что он всё понял. Он просто спокойно стоял и рассматривал полицейских из-под опущенного на лицо капюшона.

– Ты что, глухой? – Лекс едва заметно кивнул Массани; тот сделал знак полицейским, и те осторожно начали обходить незнакомца, благо это позволяла сделать ширина коридора. – Ты меня понимаешь?

– Тебе от этого легче станет? – услышал дарханец ответ (сказано было на галапиджине).

– Не знаю. А должно?

– Вряд ли.

В следующую секунду незнакомец резко выбросил вперёд правую руку, и непонятная сила неожиданно сбила с ног Риггера, Массани и троих полицейских-ганианцев, оказавшихся рядом с ними. При этом всех довольно ощутимо приложило о стену, и если закованные в броню полицейские особо не пострадали, то Риггеру и Массани досталось неслабо. Оба, несмотря на свои боевые навыки, получили изрядную порцию ушибов, и, пока приходили в себя, инопланетянин успел высадить тем же непонятным способом двери, ведущие на лётное поле космопорта.

– Цел? – Массани первым оказался на ногах.

– Вроде как... – Риггер поднялся на ноги и скрипнул зубами от прострелившей спину боли. – Что за дела, Заид? Я никакого оружия у него не заметил, а шарахнуло так, словно стреляли из гравиразрядника.

– Биотик? – Массани глухо выругался на *ганианском*.

– Возможно. – Риггер мотнул головой. – За ним, живо! Упустим ведь соко!

Они всей толпой высыпали на посадочное поле. Краем полем зрения дарханец видел несущиеся со стороны Эль-Алауи полицейские *коптеры*, но всё его основное внимание было сосредоточено на бегущем инопланетянине. Куда же он всё-таки намылился? Непонятно, что в порту его ждал звездолёт, иначе бы он бежал не в сторону грузового терминала, а как раз наоборот. А там что может быть?

– Я сказал – стоять! – рывкнул Риггер, для пущей убедительности дважды выпалив из бластера в воздух, что, впрочем, нисколько не убавило пыла незнакомца. – Твою мать! Сам напросился!

«Безпол» тщательно прицелился, метя инопланетянину по ногам. Бластеры вели огонь зарядами термоядерной энергии и попадание куда-нибудь, кроме конечностей, обычно приводило к летальному исходу. По-видимому, тот что-то почувствовал, так как резко выхватил из-под одежды какой-то продолговатый цилиндрический предмет, который в первое мгновение «безпол» принял за гранату. Однако то была не граната – из торца предмета вырвался длинный лазерный луч, которым незнакомец весьма ловко отразил бластерные разряды.

– Что за?. – Массани от неожиданности даже опустил оружие. – Что здесь вообще происходит, мать вашу так?!

Ответить феридунцу Риггер не успел. Откуда-то сверху неожиданно ударил поток бледно-жёлтого цвета, в котором проявились несколько стальных колец серого цвета.

– *Кольцевой телепортёр!* – Массани бросился вперёд, стремясь помешать незнакомцу уйти. Но, конечно же, не успел. Вдогонку прозвучали выстрелы из бластера, но инопланетянин уже был недосягаем для оружия.

– Интересно получается... – Риггер опустился на корточки и покачал головой. – Корабль ждал этого мерзавца на орбите и его с планеты подняли с помощью масс-транспортировщика. Вывод? Всё это было тщательно продумано. Следовательно, мы имеем дело с реальной угрозой национальной безопасности.

– Но кто это был, дажж укуси его за нос?! – Массани зло сплюнул.

– Не знаю, но...

– Но – что?

– Ты видел штуку, которой этот тип отбил бластерные заряды? Тебе она ничего не напомнила?

– Нет, – пожал плечами феридунец. – А должна?

– Хрен тебя знает... Это лазерный меч, оружие из галактики Небесная Река, его обычно используют джедаи и ситхи... хотя существуют ли последние в наше время, неизвестно. Не исключено, что оружие это может иметь хождение на «чёрном рынке», но это кажется мне маловероятным, учитывая то обстоятельство, что каждый лазерный меч изготавливается в единственном экземпляре джедаем или ситхом... там вообще довольно всё сложно – сплав высоких технологий, мистики и кропотливого ручного труда.

– Подожди-подожди! Ты хочешь сказать, что этот соко... это был джедай или ситх? А эти-то придурки тут при чём?

– Придурки?

– А нет, что ли? Мы случайно пришли в их галактику и сразу же оказались втянуты в междоусобицу, а потом ещё эти вонги... Я, знаешь ли, тоже историю изучал в полицейской школе на Феридуне и моё мнение таково, что тот парень... как там его... Неверов, да? Так вот – он попал в неизвестное ему пространство и тут я могу ему и его напарнику посочувствовать. Но нахер он влез в разборки между повстанцами и Империей? Пусть этот Палпатин и был тираном... да нет, какой он, нахрен, тиран! Диктатор, но того, что я узнал о Старой Республике, отнюдь не добавило мне симпатий к ней и Старому Ордену джедаев. Не почувствовали, что стали марионетками в играх политиков и просрали всё, что имели до этого. А Палпатин-Сидиус начал наводить порядок, пусть и по-своему...

– Одобряешь его методы? – Риггер проследил, как на лётное поле один за другим садятся коптеры и из низ высыпают полицейские, хотя какой толк от них сейчас мог быть, «безпол» решительно не понимал. Канал телепортационной установки невозможно отследить, так что, вполне возможно, звездолёт, на который перенёсся инопланетянин, уже совершил гиперпрыжок.

– Ну, то, что плохо относился к негуманоидам, да и гуманоиды от него тоже натерпелись, в актив ему не запишешь. Но он покончил с коррупцией, расстрелял слишком уж одиозных чиновников, создал мощную армию – Военно-Космический Флот Империиума явля-

ется наследником его флота. Ошибки? А кто их не совершает? Разве только мертвец? Нет, даже мертвец ошибается – хотя бы тем, что дал себя укокошить. А этот ваш агент Неверов влез туда, куда не следовало, вот и вышло то, что вышло. Да и девчонка та... как там её звали? Ам... Ак... Асока Тано, вот! Завертелось у них, понимаешь, l'amour-toujours, хех! Перебил кучу неповинного народа из-за неё, там кого-то вроде вернул на путь истинный, как говорится... кхм... а под занавес самого Сидиуса отправил на тот свет...

– Заид – за каким фрайгом ты всё это мне говоришь? Я знаю эту историю не хуже тебя. Моё мнение – Неверов действовал вполне приемлемо, но то, что его чувства возобладали над разумом, не делает ему, как офицеру Полиции Безопасности, чести. Влюбился – хорошо, но сначала разрули ситуацию, которую же сам, фактически, создал на пустом месте. Я, конечно, понимаю, что все эти дела могут любого выбить из колеи, к тому же, я понятия не имею, что из себя эта тогрута представляла – может, и вправду, гибрид модели с обложки «Форнакса» и термоядерной боеголовки, но это не оправдывает его поступков. Впрочем, нам сейчас не об истории тысячелетней давности рассуждать надо, а о том, что теперь делать. Соко смылся, корабль, который его подобрал, нам неизвестен...

– Можно экстраполировать.

– Для экстраполяции надо иметь хотя бы одну реперную точку, а мы сейчас имеем вот это. – Дарханец показал Массани фигу. – Ну, если не считать лазерного меча... но я тогда вообще ничего не понимаю! Зачем джедаям устраивать заговор с целью убийства Президента Фиррини? Что они от этого выиграют?

– А если это был ситх?

– Ты можешь отличить ситха от джедая? Я – нет.

– И я – нет.

– Вот то-то и оно...

– Так делать-то что, командир?

– А хрен его знает! – дарханец поднялся на ноги. – Думаю, что сейчас нам не помешает подумать. Тавтология, да?

– Ну, сейчас подумать не мешает, это факт. Но всё же я не поверю, что у вас с Раффом нет никаких зацепок.

– Есть одна... Но ведёт она совсем в другую сторону... Ладно, Заид, идём. Сидя на месте, мы ни до чего не додумаемся.

Рафф Ниллис и Заид Массани молча наблюдали за тем, как Лекс Риггер поочередно просматривает какую-то информацию на трёхмерном голографическом экране. Планеты, спутники, космические станции, звездолёты, какие-то люди и инопланетяне мелькали на экране, словно в калейдоскопе. Массани вопросительно взглянул на Ниллиса, но иницишири лишь пожал плечами и мотнул головой – дескать, я понимаю в происходящем не больше тебя.

Наконец, в центре экрана повисло изображение жёлто-серо-синего шара планеты земного типа, вокруг которой вращались четыре спутника – один довольно крупный и три поменьше; судя по изображению, крупный спутник обладал атмосферой.

– Сектор по борьбе с киберпреступностью сумел выяснить, откуда произошла утечка информации по дальнобойным лазерам, – проговорил дарханец. – Планета Ракс Илим, галактика Треугольник, двести двадцать шесть парсек западнее Лоринара. Находится на территории, подконтрольной Альтрийской Конфедерации. Господствующая раса – фельтары, высокоразвитые гуманоиды, родственны людям. Атмосфера пригодна для дыхания, хотя содержание кислорода немного ниже, чем на Эльсиноре; самый крупный спутник планеты – Шартаб – колонизирован фельтарами, но его атмосфера состоит из метана и углекислого газа, поэтому колонисты построили купольные города. На Ракс Илиме население состав-

ляет примерно семь с половиной миллиардов, ещё сто сорок миллионов живут на Шартабе, и порядка трёх миллиардов – во внешних колониях. Но это так, для информации. Нас же интересует вот что – или кто. Кель Брашта, хакер, живёт постоянно на Ракс Илиме, хотя сам происходит из Большого Магелланова Облака, с планеты Балкес-II.

– Далеко же забрался парень! – покачал головой Массани. – Это он сумел раздобыть чертежи?

– Да. По законам Правления за это ему светит смертная казнь, без вариантов, ведь фактически имел место взлом серверов ВКС. Не думаю, что мы сможем уж слишком смягчить ему приговор, но всё будет зависеть от того, что мы вытрясем из этого кесарга.

– Так что, летим на Ракс Илим? – спросил Ниллис.

– Есть другой вариант?

– Да выходит, что нет.

– Вот и я о том же. Ситуация мне начинает очень не нравится, господа «безполы». Ничего не ясно, всё будто в тумане.

– Похоже на то, когда мы расследовали махинации вице-губернатора Исариана, – заметил Ниллис. – Там тоже туману было поначалу дохрена, а потом как-то всё разрулилось.

– Ну, здесь несколько иная ситуация, Рафф. – Риггер выключил переносной компьютер. – Нужно уведомить претора о сложившейся ситуации и вылетать в Треугольник. Дальше будет видно.

– Вылетаем прямо сейчас?

– Зачем прямо сейчас? – удивился Лекс. – Свяжемся с претором, заправим корабль, проверим бортовые системы и оружие. У меня такое ощущение, что на Треугольнике мы не остановимся.

– Да и у меня тоже такое же чувство, – поддакнул Ниллис.

– Хм. – Массани хмуро оглядел «безполов». – И на кой я с вами связался? Сидел бы спокойно на Гании, так ведь нет же – тащите меня в какую-то дыру.

– Повидаешь другие миры, Заид, чего бурчишь? – усмехнулся иницишири. – На Гании свет клином не сошёлся.

– Так одно дело, когда летишь куда-то, как турист, и тебе никто не пытается башку продырявить, и совсем другое – когда вокруг полно соко с бластерами и лучемётами. – Массани хотел было сплюнуть, но вовремя вспомнил, что находится он на борту полицейского штурмовика и плевать в отсеках как-то неприлично.

– Такова уж наша работа, Заид, – усмехнулся Риггер. – Ладно, парни – за дело. Сопли потом жевать будем. Рафф – готовь гиперкурс до Ракс Илима. Заид – обеспечь зашифрованный канал связи со штаб-квартирой Полиции Безопасности. Заодно и потренируешься.

– Что я, никогда, по-твоему, гиперсвязью не пользовался? – фыркнул феридунец.

– Пользовался. Но лишняя тренировка, стажёр, – Риггер интонацией выделил это слово, – тебе не мешает. Знаешь древнюю земную поговорку: «век живи – век учись»?

– Ха, я столько учиться не собираюсь! – Массани снова фыркнул, но послушно последовал в пилотскую кабину «Гепарда». За ним, усмехаясь, направился Ниллис.

Глава 4

12 мая 4055 года Атомной Эры, галактика Небесная Река, территория, контролируемая Галактическим Альянсом Систем, планета Убриккиан.

Небольшой *репульсорный* экипаж плавно остановился неподалёку от пересечения двух магистралей главного города Убриккиана – Эрлиона, откуда до космопорта было всего лишь двенадцать километров и с этого места хорошо были видны взлетающие и садящиеся звездолёты. Дверца в правом борту машины плавно поднялась вверх, выпуская наружу пассажира – невысокого роста гуманоида, закутанного, несмотря на тёплую погоду, с головы до пят в плотную накидку с капюшоном, полностью скрывающим лицо. Рука в кожаной перчатке протянула водителю несколько монет, которые тот принял со словами благодарности. Затем дверца встала на место и машина отъехала от края проезжей части, растворившись вскоре в общем потоке разнокалиберных транспортных средств.

Гуманоид проводил транспортное средство долгим внимательным взглядом, затем осмотрелся по сторонам. Мимо тёк машинный поток и никому не было никакого дела до одинокого путника, стоящего на обочине трассы. И это обстоятельство путнику этому самому было как раз на руку. Чем меньше глаз тебя видят – тем лучше.

Конечно, можно было пройти оставшееся расстояние до космопорта и пешком, однако путник не хотел рисковать. И так он уже задержался на Убриккиане дольше, чем полагалось в его ситуации. А за это время те, кто шёл по его следу, могли и приблизиться на довольно близкое расстояние. Поэтому он огляделся по сторонам... и в следующую секунду резко отшатнулся к краю дороги, потому что рядом с ним затормозил аэроджип элизиумского производства, выкрашенный в стально-серый цвет.

– Эй, спокойно! – в пассажирской дверце опустилось стекло и на путника уставилось смуглое мужественное лицо человека лет тридцати, одетого в плотные кожаные брюки и лёгкую рубашку с короткими рукавами. – Это я! Давай, садись, пока никто не заметил тебя!

– Как ты меня нашёл, Корсо? – путник сел в машину и захлопнул за собой дверцу, скинув с головы капюшон, после чего обнаружилось, что под капюшоном скрывалась довольно привлекательная молодая женщина. – Ты что, следил за мной?

– Конечно, нет! – Кейн Корсо, кореллианец-контрабандист и владелец грузового корабля «Титан», решительно мотнул головой. – Просто было ясно, что ты именно этим путём будешь добираться до космопорта.

– Именно этим путём... – Тария Бренн, мастер-джедай, покачала головой. – Кейн – вероятность того, что я буду добираться до корабля **именно**, – она выделила интонацией это слово, – этим путём, равна примерно пятидесяти процентам. И ты хочешь уверить меня, что угадал?

– Ну... э-э...

– Кейн – перестань! – Тария нахмурилась. – Скажи сразу, что посадил на меня *трейсер*. Хотя я бы его сразу обнаружила... Что, технологии Правления?

– Ну, извини, Тария! – Корсо виновато развёл руками. – Не мог же я просто бросить самую красивую джедайку в этой галактике без присмотра!

– Перестань, Кейн. – Тария покачала головой. – Лучше скажи, что ты мне прицепил?

– Нанотрейсер. Ты проглотила его, когда перед уходом с корабля выпила стакан фруктового сока. Не волнуйся – это биотехнологическая штукавина и она уже растворилась в твоём теле. Я несколько таких купил во время пребывания на Деметре.

– Гм... – Тария откинулась на спинку конформного кресла. Что и говорить – технологии Правления на порядок опережали технологии Альянса и Империиума. Она с интере-

сом оглядела интерьер джипа – удобный мягкие конформные кожаные кресла, неправильной формы руль, выдвинутый из пульта управления, который больше напоминал ей пульт управления космическим кораблём, нежели наземной машины. Да, это вам не убриккианские репульсорные машины, которые в Альянсе считались одними из лучших.

– Что-нибудь удалось узнать? – Корсо вёл машину предельно осторожно, чтобы не попасть в поле зрения полицейских патрулей и не быть остановленным за превышение скорости. – Ты встречалась с Бликсом?

– Бликс мёртв. – Тария поморщилась. – Кто-то очень аккуратно прострелил ему голову, судя по всему, работал снайпер. И стреляли явно из масс-драйверного оружия.

– Вот как? – Корсо помрачнел. – Бликс ждал тебя в условленном месте?

– Да. Я прибыла в условленное место, но было уже поздно. Однако мне удалось забрать то, ради чего пришлось прилететь на Убриккиан.

– Диск у тебя?

– Да. – Тария извлекла из-под накидки футляр с кристаллодиском и показала его кореллианцу. – Вот он.

– Что на нём, ты не знаешь?

– Кейн – не будь идиотом. У меня нет ридера при себе.

– Понятно.

Тария Бренн покачала головой и убрала футляр с диском обратно под накидку. Взглянула в зеркало заднего обзора – непохоже, чтобы кто-то их преследовал. Что ж – раз так, то можно расслабиться и немного передохнуть, пока Корсо ведёт джип к космопорту.

Два года назад Тария Бренн, рыцарь-джедай с Андары, закончив обучение своего падавана, прошла испытание и получила ранг мастера-джедая. Это было для неё достижением – стать мастером-джедаем в возрасте двадцати пяти лет удавалось немногим. Обряд посвящения состоялся в Храме Нового Ордена джедаев, что располагался на Таанабе, который тысячу лет назад избрали местом пребывания Нового Ордена. Взять нового падавана андарийка не торопилась – ей хотелось уделить время своему самосовершенствованию. Однако всё сложилось совершенно иначе. Изучая записи в храмовой библиотеке, Тария наткнулась на весьма странный документ, содержащийся в библиотечной базе данных. В нём упоминался некий мастер-джедай по имени Стиг Норты. Может, Тария и не обратила бы внимания на этот файл, однако кое-что заставило её насторожиться. Во-первых, мастер-джедай под таким именем был ей незнаком, во-вторых, этого Нортю интересовали вещи, которыми джедай не должен был интересоваться по определению, как-то: гравитационные проекторы, данные о военных базах Корпоративного Правления в галактике Небесная Река, координаты важнейших космических коммерческих линий Доминиона Лидония, местонахождение гиперпространственных ворот, технологии южань-вонгов. Это насторожило андарийку – зачем это всё нужно было этому Норте? И кто он вообще такой?

Первый, к кому обратилась за разъяснениями мастер Бренн, был заведующий храмовой библиотекой Торул Райс, однако комменорец не смог ничего сказать Тарии – то ли не знал на самом деле никакого Стига Нортя, то ли не хотел говорить. Также он ничего не смог разъяснить андарийке о планете, которая постоянно упоминалась в документе – Азард. Попытки выяснить самой, что это за планета и где она расположена, и что вообще привлекло к ней внимание Ордена, тоже ни к чему ни привели. Такой планеты просто не существовало в базе данных Ордена.

Тария сразу вспомнила похожую ситуацию, которая имела место быть примерно тысячу лет назад, когда мастер-джедай Оби Ван Кеноби наткнулся на упоминание о планете Камино, где по заказу другого мастера-джедая Сайфо-Диаса создавалась армия клонов для Старой Республики (на самом деле армию эту создавал Владыка Ситх Дарт Сидиус, он же – Верховный Канцлер Кос Палпатин, но это выяснилось гораздо позже). Все данные о Камино

были удалены из базы данных, и лишь дотошность Кеноби позволила джедаям узнать о планете. Может, и сейчас происходило что-то похожее?

Андарийка находилась в очень хороших отношениях с другим джедаем, точнее, джедайкой по имени Эрия Киарес, тогтрутой с планеты Шили. Она попробовала узнать что-нибудь с этой стороны, однако Эрия ничего не слышала ни о каком мастере Норта и название Азард тоже ей ничего не говорило. Тогтрута посоветовала Тарии обратиться в Совет Ордена для прояснения ситуации. Ведь неизвестно было, для чего и кем всё это затевалось.

Тария так и поступила, как советовала ей подруга. Она связалась с двумя членами Совета – алдераанцем Гаулом Мейном и мон каламари Надаром Туной – и объяснила им свою проблему. Оба магистра-джедая внимательно выслушали молодую андарийку и сказали, что постараются разузнать как можно больше о мастере-джедае по имени Стиг Норта. Мейн ничего не слышал о нём, но Туна при упоминании этого имени нахмурился и сказал, что он, вроде как, что-то слышал о Норте, но не уверен и потому ему нужно время, чтобы проверить кое-какую информацию. Оба магистра пообещали уведомить Тарию о результатах своих поисков и поблагодарили её за проявленное усердие.

Два дня ничего не происходило, а на третий мастер Бренн узнала, что магистр Надар Туна погиб в авиакатастрофе – его аэрокар по невыясненной причине на полном ходу врезался в один из энергонакопителей на окраине столицы Таанаба. Накопитель не пострадал, чего нельзя было сказать о мон каламари – опознавать тело пришлось по анализу ДНК. Каким образом аэрокар элизиумского производства вышел из строя и почему не сработало катапультируемое кресло, Тария так и не поняла. Машины производства Правления отличались высокой степенью надёжности и колоссальным запасом прочности, хотя и не были рассчитаны на такие коллизии, как столкновение на полной скорости с энергонакопителем. Расследование, проведённое Службой Безопасности Ордена, сделало вывод, что по невыясненной причине вышел из строя управление аэрокара и одновременно отказали защитные системы, и именно поэтому магистр Туна и погиб, не сумев справиться с ситуацией. Вроде бы всё верно, но Тария тоже не вчера родилась: как одновременно могли выйти из строя управление аэрокаром и защитные системы – этого андарийка понять не могла. Это ведь не убриккианский аэрокар, а элизиумский.

Тария попыталась разузнать какие-либо подробности этой катастрофы, однако всё оказалось почему-то засекреченным. Гаул Мейн ничего определённого сказать не смог, однако кореллианец очень тонко намекнул Тарии, что вся информация по гибели мон каламари засекречена по требованию руководства Совета. Андарийка отнюдь не была глупой и умела складывать два и два, посему вывод, который она сделала на основании слов Мейна, очень ей не понравился. Ни для кого не было секретом, что подавляющее большинство в Совете принадлежало в данный момент неортодоксам, которые ратовали за возвращение к прежним порядкам, существовавшим ещё во времена Старой Республики. Пока им не удавалось склонить чашу весов на свою сторону – большинство джедаев совсем не горели желанием становиться аскетами, которым принадлежит лишь то, что надето на них самих и то, что находится в их карманах. За прошедшую тысячу лет появились целые джедайские династии, и вот именно отсюда и шло неприятие политики Совета. Но тогда выходило, что... Стоп, этого просто не может быть! Тария знала, что Надар Туна был одним из тех, кто выступал против политики, проводимой главой Совета магистром Дормалом Зергом, но не сам же глава Совета приказал убить мон каламари?! Это было бы уже чересчур. Корусантец был очень упорен в своих попытках навязать Ордену свою точку зрения на развитие джедаев, как весомой силы в этой галактике, но не мог же он дойти до такого... Тем более, что Гаул Мейн был не один – в союзе с ним состояли такие известные джедаи, как Фреддик Кеноби, Кармес Снорр и Тина Вентресс.

Тария для себя сделала вывод, что произошедшее с мон каламари было всего лишь несчастным случаем – ну, в конце-то концов, машины имеют свойство ломаться в самый неподходящий момент, и техника Правления от этого тоже не застрахована. А что касается неведомого мастера-джедая по имени Стиг Норте и таинственной планеты Азард, то и здесь андарийка решила, что планета эта могла быть специально засекречена... скажем, из-за неких экспериментов... а Стиг Норте, возможно, всего лишь псевдоним какого-нибудь известного джедая. Эта версия успокоила её... но лишь на время.

Спустя два дня после беседы с магистром Мейном мастеру Бренн позвонила по видеофону Эрия Киарес и попросила о встрече. Внешне тоггута была спокойна, но от пронизывающего взора андарийки не укрылась некая внутренняя напряжённость. Она согласилась встретиться с подругой в обсерватории Анклава.

Поначалу подруги говорили о всякой всячине, и Тария никак не могла понять, чем же так встревожена была Киарес, когда звонила ей по видеосвязи. Но совершенно неожиданно, без какого-либо перехода, тоггута сказала, что к ней наведались оперативники из Службы Безопасности Ордена и задали ей ряд весьма интересных вопросов. Разумеется, ответить положительно Эрия при всём желании не смогла бы, так как она не имела никакого понятия ни о Стиге Норте, ни об Азарде. Да, она сказала оперативникам, что мастер Бренн интересовалась тем и другим, но сама она до того момента ничего не слышала ни о таинственном мастере-джедае, ни о планете под названием Азард. Задав ещё несколько вопросов, оперативники СБ удалились. А тоггута решила немедленно предупредить Тарию о том, что её персоной заинтересовались безопасники.

Андарийка поблагодарила подругу и отправилась к себе домой, раздумывая, не сунула ли она свой нос – случайно, разумеется – в какие-нибудь секретные дела Совета. В конце концов, каждое правительство и каждая корпорация имеет право на собственные тайны, о которых простым гражданам знать вовсе необязательно. В таком случае, Служба Безопасности имела полное право проверить, нет ли утечки информации. Однако, с другой стороны, какие секретные проекты мог проводить Совет? Ни о чём подобном никто не слышал, даже из числа членов самого Совета. Сажая свой аэрокар на посадочной площадке своего небольшого дома в восточной части Анклава, она сперва не обратила никакого внимания на припаркованный с краю серо-зелёный аэроджип СБ. Лишь когда она буквально носом уткнулась в закованного в броню оперативника, андарийка очнулась от своих раздумий.

Сотрудники СБ были с ней предельно вежливы. Расспросив о Стиге Норте и Азарде, они поинтересовались, знает ли об этом ещё кто-нибудь, помимо магистра Мейна и Эрии Киарес. И тут словно сработал некий внутренний сигнализатор. Неожиданно для себя Тария поняла, что она вошла в какие-то очень тёмные дела и что теперь ей может грозить вполне реальная опасность. И ещё она поняла, что магистр Надар Туна действительно был убит. Но тогда... хатгова задница, тогда выходит, что опасность грозит и Эрии, и магистру Мейну? И что же, в концов концов, всё это значит???

Не добившись более ничего вразумительного, оперативники СБ вежливо простились с мастером Бренн и отбыли восвояси на своём аэроджипе. Тоже элизиумский, подумала про себя андарийка, провожая машину взглядом. Стоп, одёрнула она себя, что же это я? Надо срочно предупредить Эрию и магистра Мейна. Что ещё она могла сделать?

До Киарес ей удалось дозвониться без труда. Предупредив подругу о том, что ей надо быть осторожной, а лучше будет, если она на какое-то время покинет Таанаб и отправится к родственникам на Шили, Тария попыталась дозвониться до Гаула Мейна. Видеофон магистра-джедая не отвечал, но это ничего не значило. В конце концов, магистр Мейн – весьма занятой человек и, может статься, в данный момент он сейчас занимается каким-нибудь очень важным делом. Гм... Тария задумалась. Важным делом... А чем занимался магистр Туна в день своей гибели?

Вообще-то, Тария Бренн была довольно законопослушной особой и старалась не влезать ни в какие сомнительные мероприятия, однако кое-что не совсем легальное она умела делать, а именно – проникать в закрытые информационные базы. Этому её научил один мандалорец, с которым она познакомилась во время своего пребывания на Андаре, у родного дяди, к которому джедайка прилетала каждую годовщину гибели своих отца и матери. Родители Тарии погибли шесть лет назад, когда космический лайнер, следовавший с Тарии на Андару, был атакован пиратами недалеко от системы Исс. Экипаж успел послать сигнал бедствия, на который откликнулся патрульный крейсер «безполов», находившийся на Иссе с инспекцией, однако до того, как стражи закона прибыли на помощь пассажирскому кораблю, пираты успели серьёзно повредить лайнер и перебить почти весь экипаж и тех пассажиров, что присоединились к космонавтам, защищая звездолёт. Завидя приближающийся полицейский крейсер, пираты бросились наутёк, однако «безполы» не позволили им уйти от возмездия. Мощные дальнобойные тяжелотактные лазеры полицейского звездолёта сожгли пиратский корабль, затем крейсер Полиции Безопасности состыковался с лайнером и на борт хлынули закованные в тяжёлые боевые скафандры космические пехотинцы. Они прочесали весь лайнер сверху донизу на предмет выявления оставшихся на борту корабля пиратов, затем начали ремонтно-восстановительные работы и опознание тел убитых космонавтов и пассажиров. Затем к повреждённому кораблю подошли два космических буксира СПАС-службы Правления, которые отбуксировали судно на Исс.

Мандалорца звали Террик Клисс. Он сразу попытался взять, как говорили элизиумцы и эльсинорцы, «быка за рога», однако Тария недвусмысленно дала ему понять, что форсировать события не стоит. Клисс, в целом, был довольно приличным молодым человеком, только вот красота девушки не давала ему покоя, о чём он не переставал твердить ей при встречах. Его чувства в отношении Бренн были весьма красноречивы, и Тария даже было решила, что Террик влюблён в неё и перестанет ради этого ввязываться во всякие авантюры, но жизнь расставила всё по своим местам. Оказалось, что мандалорец перешёл дорогу одному из кланов хаттов, скачав компрометирующую клан информацию. Боевики хаттов выследили Клисса со всеми вытекающими отсюда последствиями; андарийку трогать не стали, так как связываться с Новым Орденом Джедаев было весьма опасно для преступного мира, в чём разные мерзавцы успели уже убедиться на своей шкуре.

Клисс научил Тарию взламывать базы данных и компьютерные сети. Не мудрствуя лукаво, она взяла и влезла в сеть Ордена. Поначалу ничего предосудительного она там не обнаружила, пока не наткнулась на весьма сложно закодированную директорию. Начав разбираться в шифровании, Тария с огромным удивлением обнаружила, что здесь использовались военные алгоритмы Правления. Возникли сразу два вопроса: первый – где, интересно, программисты Анклава сумели раздобыть военные шифровальные алгоритмы ВКС Правления, и второй – а что, собственно, содержалось в этой директории? Для того, чтобы аккуратно взломать защиту (при этом андарийка задействовала сразу три охранные программы), ушло почти полтора часа.

Собственно, ничего предосудительного Тария там не нашла, кроме одного – упоминания о планете Азард. Такая планета существовала на самом деле, только вот нигде не было ни малейшего намёка на её местоположение. Был лишь намёк, что каким-то непонятным образом эта планета связана с Орденом Ситхов. А вот это очень удивило молодую джедайку – ведь считалось, что ситхи сошли с галактической арены около трёхсот лет назад, именно тогда их предводитель Дарт Анасари объявил, что распускает Орден, поскольку не видит смысла в его дальнейшем существовании. Но раз так, то какая связь была между Азардом, джедаями и ситхами? Да и была ли она вообще?

По-видимому, связь была, иначе бы к Тарии не заявились посреди ночи оперативники СБ. На сей раз от их вежливости не осталось даже намёка. В весьма грубой форме от мастера

Бренн потребовали выложить всё, что ей было известно о мастере Норте и о планете под названием Азард, и почему вообще она уверена, что магистр Туна был убит. Последнее вызвало неподдельное изумление андарийки – ведь она этим ни с кем не делилась. А затем Тария разозлилась и потребовала, чтобы оперативники СБ оставили её дом, и что если её в чём-либо обвиняют, то пусть ей предъявят официальные обвинения, и днём, а не врываются в её дом посреди ночи. И пусть ещё спасибо скажут, что она не встретила их приёмами из своего джедайского арсенала, да и световой меч остался лежать там, где ему и положено.

Командир группы СБ, зло выругавшись на хаттском, сказал, что за официальными обвинениями дело не станет, ибо нелегальное проникновение в сеть Анклава и есть преступление. Махнув своим подчинённым, он резко развернулся и зашагал к полицейскому аэрокару.

Вот именно тогда Тария Бренн и поняла, что она вошла в очень дурно пахнущее дело. И что ей теперь грозит серьёзная опасность. Но как они узнали о её проникновении в сеть Ордена? Не иначе, те, кто раздобыл шифровальные алгоритмы Правления, притащили оттуда ещё и файерволы и программы-трейсеры. Было понятно, что ждать утра глупо – ведь если её вычислили, то за ней обязательно явятся с целью арестовать. Этого нельзя было допустить – Тария поняла, что она совершенно случайно наткнулась на какой-то заговор, в котором, вероятно, задействованы многие члены Совета-неортодоксы. Цель заговора, если он существовал на самом деле, а не был плодом её воображения, была неясна, но, как бы то ни было, оставаться на Таанабе было опасно.

Тария отправилась на Андару, к своему дяде, воспользовавшись пассажирским кораблём, чтобы не привлекать излишнего внимания к своей персоне. Лиммар Бренн встретил её радушно, но сразу же спросил, в какую историю она влипла, что её разыскивают безопасности Ордена. В ответ на вопрос Тарии он пояснил, что незадолго до её прибытия с ним по гиперсвязи связался один из членов Совета, магистр Шай Вэнк, и попросил уведомить СБ Ордена и сам Совет о появлении на Андаре мастера Бренн. Разумеется, Лиммар не собирался сдавать свою племянницу безопасникам Ордена, если только она не покрошила на мелкие кусочки самого Дормала Зерга. Тария сказала, что ничего такого она не делала и это, скорее всего, какое-то недоразумение. Лиммар Бренн усмехнулся и покачал головой, однако тут же стал очень серьёзным и спросил племянницу, знает ли она что-нибудь о магистре Гауле Мейне. На вопрос Тарии, почему он интересуется магистром Мейном, Лиммар пояснил, что в новостях передали о том, что магистр Мейн был убит неизвестными преступниками на Орд Мантелле, став, вероятнее всего, жертвой ограбления. Потом ему пришлось звать на помощь свою супругу и бежать за стаканом воды, поскольку Тария едва не упала, схватившись за голову. А после того, как джедайка пришла в себя, он попытался было учинить ей допрос по полной программе.

Из этой попытки ничего, разумеется, не вышло. Тария не стала ничего рассказывать своему дяде, чтобы не подвергать его опасности, ибо ей стало понятно, что Дормал Зерг, Шай Вэнк и их соратники начали какую-то весьма опасную игру, в которой каким-то непонятным пока образом оказалось замешано и Корпоративное Правление Эльсинора. И вот это было самое опасное. Тария прекрасно знала, что такое Корпоративное Правление – там не понимали плоских шуток и запросто могли сжечь целую планету, забросав её с орбиты атомными боеголовками, либо же просто прислав к цели один-единственный корабль – космический сверхсветовой ракетносец. Появление этого корабля на орбите какой-нибудь планеты означало неминуемый апокалипсис, ибо нёс он не что иное, а так называемую «сверьядерную бомбу», или, как ещё её называли, бомбу космического излучения. И хотя ещё ни разу это оружие не применялось против населённой планеты, это не означало, что оно не будет когда-нибудь применено. Говорить с Эльсинором с позиций силы – всё равно, что рубить заусенец лазерным мечом.

Мало-помалу картина начала вырисовываться. Выходило, что магистр Зерг ведёт очень опасную для Альянса игру, причём, судя по той информации, что Тарии удалось получить из сети Сената, на его стороне выступает целый ряд влиятельных политиков, таких, например, как сенатор от Родии Гисалм Трасс и председатель Коммерческой Гильдии Реллик Итт. У андарийки создалось впечатление, что Дормал Зерг пытается каким-то образом снизить влияние Правления на Небесную Реку. Влияние – о чём вообще речь? Никакого влияния на Галактический Альянс Эльсинор не имел, равно как не имел влияния и на другие государства этой галактики. Другое дело, что не всем нравилось пристальное внимание властей Правления на всевозможные нарушения закона, как-то: работорговля, наркотрафик и тому подобные вещи. Однако не скатился же Совет Ордена до подобного? Судя по всему, дело тут было совершенно в другом.

Покинув Андару, мастер Бренн начала своё собственное расследование. Поначалу ничего существенного ей найти не удалось, однако три месяца спустя на планете Орд Цестус она наткнулась на кое-что весьма интересное, а именно – на упоминание о существовании Ордена Ситхов. Это показалось Тарии невероятным – ведь считалось, что Дарт Анасари распустил его триста лет назад. След был едва различим, но того, что джедайке удалось узнать, хватило, чтобы понять – примерно спустя сто двадцать лет после Дарта Анасари некий мастер-ситх по имени Дарт Треллок принял решение возродить Орден. Что подвигло его на такое решение и где сейчас находились последователи Тёмной Стороны Силы, было неизвестно.

После Орд Цестуса Тария посетила Коррибан, Лианну и Джабиим. Бывшая планета ситхов ничего нового не принесла, а вот на Лианне мастера Бренн поджидал отряд наёмников, состоящий из клатуинцев и викузев. Андарийке удалось ускользнуть от них, хотя боя миновать не получилось. Попутно ей удалось вывезти с планеты диск с информацией о компрометирующих связях Итта, обнародуй которые, она была уверена, что председателю Коммерческой Гильдии придётся уйти в отставку, а если эти данные передать Полиции Безопасности Директората, то умбаранца ждали более серьёзные проблемы. Попытки выкрасть военные технологии Правления и незаконным путём получить лицензию на разработки месторождений на Норфолке тянули уж точно на каторгу по законам Эльсинора.

На Дресселе Тария снова пересеклась с боевиками Совета, но на сей раз ей помог выбраться из передраги случайно оказавшийся на месте схватки кореллианский контрабандист, или, как он сам любил себя называть, вольный торговец Кейн Корсо. В этот раз андарийке пришлось тяжело – здесь ей противостояли не просто наёмники, а отборные зайгеррианские штурмовики. Им удалось почти заблокировать её в промышленной зоне одного из дрессельских городов, но тут совершенно неожиданно им на головы буквально свалился космический корабль – кореллианский грузовоз серии «иттриль» модели 1300. Пилот корабля серией залпов из бортового оружия заставил боевиков на время отступить, что позволило Тарии перескочить через штабеля контейнеров. Завидя открытый внешний люк корабля, андарийка долго не раздумывала. Едва она очутилась на борту грузовика, как звездолёт резко взмыл ввысь и спустя несколько минут совершил гиперпрыжок.

Владельцем корабля и его капитаном оказался молодой кореллианец по имени Кейн Корсо. С интересом оглядев джедайку с ног до головы, он сказал, что может отвезти её в любую точку этой галактики, а если она пожелает – и в любую из шести известных галактик, только для этого нужно будет дозаправиться. На вопрос Тарии, куда направляется этот корабль сейчас, Корсо ответил, что сейчас он везёт груз на Каридеф, а после планирует отправиться на Бакуру, где можно было получить выгодный контракт на перевозку чего-нибудь в Доминион Лидония. Затем Корсо спросил, что означало то, свидетелем чего он стал на Дресселе...

Вот так и получилось, что последние полтора года Тария провела в обществе кореллианского контрабандиста Кейна Корсо. За это время им пришлось несколько раз вступать в схватки с наёмниками, которые охотились на андарийку, и посетить несколько планет, где, по мнению Тарии, могли найтись ответы на интересующие её вопросы. На Денногре они повстречали азарийца по имени Мальфар Бликс, который промышлял нелегальной торговлей данными. Бликс заявил, что у него есть кое-что, что могло бы заинтересовать мастера Бренн, но для этого они должны были прилететь на Убриккиан ровно через шесть стандартных дней. И вот они прилетели на Убриккиан – и что же? Бликс мёртв, но диск он всё же сумел спрятать, и теперь он был у мастера Бренн. Теперь бы убраться с планеты и в спокойной обстановке просмотреть содержимое носителя информации.

– Куда теперь? – Корсо ловко объехал медленно тащившийся по дороге огромный шестнадцатиколёсный грузовик.

– На «Титан». – Тария задумчиво повертела в руках футляр с кристаллодиском. – Нужно взглянуть, что на этом диске.

– Ты уверена, что чисто ушла?

– Да... наверное... не было там никого, Кейн.

– Хм...

– Слушай, Корсо – я всё никак не могу понять, почему ты взялся мне помогать. – Андарийка посмотрела на кореллианца. – Ты же ведь от сотрудничества со мной не имеешь никакой прибыли.

– Тария – я что, похож на простого торгаша? – Корсо явно обиделся на такой вопрос. – Я был бы последним мерзавцем, если бы не вмешался тогда, на Дресселе. И мне тоже не нравится то, что в последнее время происходит в Альянсе. Уши-то у меня на месте, и с мозгами тоже всё в порядке, а слухи – и не только слухи, есть и факты – имеют место быть. Наконец, ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

– Я всё ждала, что ты назовёшь эту причину! – насмешливо фыркнула мастер Бренн. – Но, по крайней мере, твоё поведение делает тебе чести – ты не пытаешься уж очень откровенно за мной приударить.

– Ты – джедай, – серьёзно ответил Корсо, – и мне вовсе не светит получить от тебя что-нибудь навроде силового удара в солнечное сплетение.

– Ну, причин для такого ты не предоставлял... А о каких слухах и фактах ты говоришь?

– Пока ты сидела на Денногре, я успел смотаться на Биммиель с грузом пряности. И там кое-что услышал, от пилотов. В Империи очень сильно недоумевают, зачем Сенат Альянса заказал на верфях Дака сорок пять ударных крейсеров. Альянс и так достаточно имеет боевых кораблей, с кем он собирается воевать?

– Да, действительно странно...

– И это ещё не всё. Зачем некоторые политики откровенно провоцируют Корпоративное Правление? Ты знаешь, что недавно сенатор от Ааргау Джеррод Тэкс потребовал пересмотреть договор с Доминионом Лидония о границе?

– Он что, дурак? Когда-то то же самое от Эльсинора потребовали технократы Каладана. Кончилось это «шестидневной войной», когда флот Директората растёр в космическую пыль боевые звездолёты каладанцев и захватил все миры Каладанской Лиги. Они хотят именно такого поворота событий?

– Не знаю я, чего они хотят. Политика вообще – дело дерьмовое. Там же сплошь быдло и психи.

– Ну, положим, не все такие...

– Не все, – согласился Корсо. – Но таких, к сожалению, немного.

Джип свернул с трассы и подъехал к служебным воротам, ведущим на территорию космопорта. Корсо предъявил охране свой идентификатор, после чего тяжёлые бронирован-

ные ворота медленно отошли в сторону, открывая дорогу машине на стартопосадочное поле космопорта.

Оказавшись на борту «Титана», Тария первым делом направилась в свою каюту, чтобы принять душ и привести себя в порядок. Корсо же, зафиксировав джип в грузовом трюме, прошествовал в пилотскую кабину звездолёта и принялся за прогон бортовых систем. Что-то подсказывало кореллианцу, что, чем быстрее они уберутся с Убриккиана, тем будет лучше. Всё происходящее ему очень не нравилось. Если верхушка Совета Ордена вошла в некий сговор с продажными политиками из Сената Альянса – жди беды. Тысячу лет назад подобная ситуация привела к гражданской войне, которую остановило лишь случайное проникновение в Небесную Реку Корпоративного Правления Эльсинора. Корсо бывал в Доминионе и хорошо представлял себе возможности элизиумцев, и соответственно, эльсинорцев. Только безумец мог решиться на противостояние со сверхдержавой, держащей под контролем шесть галактик. Технологии Правления опережали технологии Альянса на порядок, а то и на целых два; одни дальнобойные лазерные орудия боевых кораблей чего стоили. Все важнейшие планеты были оборудованы сверхмощными планетарными силовыми щитами, могущими отразить орбитальные удары, а башни АКО могли свалить практически любой корабль, кроме разве что линкора. А уж о самом флоте Директората и говорить не приходилось. Сто шесть линейных соединений, во главе каждого из которых – линейный корабль класса «Звёздный Разрушитель». Забавное совпадение, ведь во флотах Альянса и Империиума тоже были корабли подобного класса, вот только от линкоров Правления они отличались так же, как гоночный под – от звездолёта. Линкор Правления в одиночку мог превратить любую планету в выжженную пустыню. Весь флот Директората насчитывал больше кораблей, чем флоты Альянса и Империиума, вместе взятые, а если сюда добавить флоты союзников Эльсинора – азарийцев, сеггулов, аршан, аргаи, скаррниан и йеши, то получалась армада, вообще поражающая воображение – более трёх с половиной миллионов боевых звездолётов. Корсо видел как-то древний хроникальный фильм, снятый каким-то неизвестным оператором, скорее всего, солдатом или офицером новореспубликанской армии, во время битвы за Корусант, произошедшей тысячу лет назад, во время вторжения юужань-вонгов. Тогда жестокие пришельцы-варвары из иной галактики неожиданным ударом сокрушили боевые порядки армии Новой Республики, и, несмотря на то, что часть их сил была скована вблизи Адумара, методично перемалываясь флотами Империиума и Доминиона Лидония, сумели прорваться на парковочные орбиты столицы Новой Республики. Сдержать их не удалось, и битва развернулась на поверхности Корусанта. Однако незадолго до этого гранд-адмирал Акбар, принявший на себя командование войсками Новой Республики, предвидя подобный исход, обратился за помощью к Корпоративному Правлению. Никто не знал тогда, приняло ли Правление этот призыв о помощи, но надежда у защитников Корусанта оставалась только на неё. Да, джедаи отправили диверсионную группу в тыл вонгам, но пока не было заметно, что она достигла своей цели. И вот, когда войска Новой Республики уже были готовы капитулировать перед пришельцами, чтобы спасти Корусант от дальнейшего разрушения, небо над планетой буквально потемнело – целая армада десантных кораблей Правления обрушилась на захватчиков, прикрываемая зависшими на орбите боевыми судами. Вонгские корабли вокруг Корусанта были сожжены с дальних дистанций, затем планету взяли в кольцо. Корсо сам видел на голоэкрane, как десантные суда, которым, казалось, нет числа, высаживали на планету закованных в тяжёлую броню солдат и боевые машины, в числе которых были и знаменитые танки-тараны «Мастифф», способные уцелеть даже в эпицентре атомного взрыва; огромные боевые роботы давили солдат юужань-вонгов и поливали их огнём факельных огнемётов и тяжёлых лучемётов; штурмовики носились в небе, словно стаи стальных насекомых, уничтожая всё, что не несло на себе идентификационные коды Директората или Новой Республики. Потом изображение на экране сменилось – по-види-

мому, оператор поднялся на орбиту на борту какого-то звездолёта. Увиденное поразило кореллианца – звёзд не было видно, повсюду, куда ни кинь взгляд, были видны военные корабли Директората. Крейсера, фрегаты, корветы, корабли-носители – вся эта армада полностью заслонила собой небо. После просмотра этого древнего фильма в душе Корсо поселилось благоговение перед мощью Правления и перед его технологическим превосходством. И если кто-то решил организовать некий заговор, направленный против Эльсинора и Элизиума, то этот заговор нужно разоблачить и довести информацию о нём до сведения властей Правления.

Решив, что Тария уж слишком долго задерживается у себя в каюте, кореллианец решил проверить, как обстоят у неё дела. Что уж там – андарийка очень нравилась Корсо, однако без взаимности он и не пытался рискнуть перевести их дружеские отношения в нечто более близкое. С джедаем так шутить – себе дороже.

Однако Тарии в каюте не оказалось. Недолго поразмыслив, Кейн отправился в кают-компанию «Титана», решив, что девушка находится там и просматривает диск Бликса.

Тария действительно находилась в кают-компании, однако диск лежал на столе, а перед мастером-джедаем висела в воздухе трёхмерная карта какого-то района космоса.

– Всё хорошо, Тария? – Корсо слегка дотронулся до правого плеча андарийки.

– Смотри что ты имеешь в виду. – Тария откинулась на спинку стула и покачала головой. – Не знаю, зачем Бликс хотел передать нам этот диск. Тут нет ничего, кроме координат планеты под названием Мелакор. Если бы не название системы, где она расположена, я бы подумала, что речь идёт о Малакоре-V, но здесь ошибки быть не может. Альфа Томагавка – такие названия дают только картографы Правления.

– Это в Доминионе? – Корсо всмотрелся в карту.

– Да. Судя по данным, это в тысяче семистах сорока парсеках от Клио. Знаешь это место?

– Клио... хм... – кореллианец потёр подбородок, покрытый двухдневной щетиной. – Я только слышал об этой планете, сам я так глубоко в Доминион не залетал. По-моему, это в двух тысячах трёхстах тридцати парсеках от Элизиума. Подробных карт той области Доминиона у меня нет, но на любой пограничной станции можно купить самые подробные карты Доминиона.

– Мы можем туда отправиться, Кейн?

– Это имеет смысл?

– Не знаю. – Тария пожала плечами. – Здесь есть, помимо координат Мелакора, координаты какой-то местности на планете. Вот, погляди.

– Координаты, да, но что это такое? Знаешь, шариться по планете, входящей в состав Правления вот так вот просто не слишком безопасно. Если местные власти решат, что мы – шпионы, то... сама понимаешь... Мелакор вообще обитаем?

– Семьсот сорок миллионов жителей, крупный производитель ИИ-систем, вооружения и один из основных центров тяжёлого машиностроения Доминиона. Но что может быть спрятано на этом Мелакоре такого, что имеет связь с Альянсом?

– Это мы узнаем лишь на месте. – Корсо внимательно поглядел на джедайку. – Летим?

– Что скажешь ты? Ты ведь капитан «Титана».

– Тария – мы с тобой одна команда. – Кейн осторожно взял девушку за руки. – Если ты считаешь, что там мы что-то найдём, что сможет пролить свет на сложившуюся ситуацию – то я за. И ещё... Мы уже довольно давно вместе и...

– Не надо, Кейн. – Тария осторожно высвободила руки. – Ты и вправду очень славный человек и... возможно, что-то я к тебе испытываю... но не стоит торопиться. Я пока не готова к отношениям такого рода.

– Что ж... – было видно, что Корсо несколько разочарован, однако он быстро взял себя в руки. – Тебе виднее. Мелакор?

– Мелакор. – Тария смущённо улыбнулась.

– Тогда иди, готовься. Стартуем через полчаса. Полетим через Умбару, Алдераан и Бил-бринги, потом прыгаем к границе Доминиона и выходим у пограничной станции Пакс. Дозаправляемся, покупаем карты – и вперёд, на Мелакор.

Андарийка понимающе кивнула и, повернувшись, быстро вышла из кают-компания грузовоза. Корсо покачал головой и, слегка улыбнувшись, направился вслед за мастером Бренн.

Глава 5

14 мая 4055 года Атомной Эры, галактика Треугольник, система Фаладон, планета Ракс Илим.

Тяжёлый полицейский штурмовик «Гепард» выпал из створа гиперпространственных ворот, расположенных в двадцати световых минутах от внешней границы системы Фаладон, и взял курс на Ракс Илим. По какой-то причине, связанной с религией фельтаров – коренных обитателей Ракс Илима – ворота не могли быть расположены в самой системе, и их пришлось установить около *гелиопаузы*. Честно говоря, никто из находившихся на борту «Гепарда» особо не вдавался в подробности – ну, запрещает вера фельтаров устанавливать ворота в самой системе, и что с того? Установили у границы системы, немного неудобно, так как звездолётам приходится своим ходом добираться до Фаладона, но это сущие пустяки, на которые никто не обращает внимания.

– Посадка в космопорту Гарак через два часа двадцать минут. – Ниллис оторвался от панели управления и недовольно посмотрел на Массани, который, развалившись, сидел в кресле навигатора. – Стажёр – а ты какого хрена расселся, будто на приёме у гелвийского наместника Трёх Планет?

– А что я должен делать? – вопросом на вопрос ответил феридунец. – Совать свой нос в пилотирование, когда вы сами ведёте корабль?

– Лекс – этот парень всегда был таким наглым? – инициши взглянул на Риггера, сидевшего в пилотском кресле.

– Почти, но ты его не переделаешь. Он – феридунец, а феридунцы известны на всё Правление, как редкостные упрямы. Никто не просил их штурмовать в лоб укрепления кассийцев на орбите Такомы, но они всё равно пошли на штурм и пробили брешь в орбитальном заслоне, при этом потеряли две трети десантников. На твоём месте, Рафф, я бы не лез к нему. Своё дело Заид знает, а всё остальное – побоку.

– Как скажешь, босс, – хмыкнул Ниллис. – С Ракс Илима есть новости?

– Парни из К-безопасности держат Брашту под колпаком. Кесарг сейчас находится в городе под названием Вельфа Адис, это в семистах километрах к югу от столицы планеты Найоккли.

– Чем эта вошь занимается? – спросил Массани, открывая баночку с сойжавой.

– Если не сидит в номере отеля – шляется по городу, торчит в кабаках и снимает девок.

– Э-э... – на лице феридунца отразилось непонимание. – Это как?

– Что – как? – не понял инициши.

– Как он снимает девок? Он же инопланетянин, а фельтары – родственная нам раса.

Как он... э-э...

– Кесарги – гуманоиды, но они вполне совместимы генетически с людьми, – пояснил Риггер, не отрываясь от управления штурмовиком. – Из отличий – тёмно-серая кожа, вытянутые остrokонечные уши и четырёхпалые руки, хотя на ногах у них пальцев, как у нас – пять. Так что Брашта вполне может... развлекаться на Ракс Илеме.

– Вот убудодок! – Массани поморщился. – Ладно, пусть оттягивается. Скоро веселье кончится.

– Хе-хе! – Ниллис понимающе похлопал по кобуре с бластером.

Точно через два часа двадцать минут штурмовик «безполов» произвёл посадку в столичном космопорту Ракс Илима. Риггер опустил звездолёт рядом с небольшим треллисанским грузовозом и хмыкнул при виде стоящего на алфавитонном покрытии поля полицейского бронетранспортёра, возле которого ошивались двое в штатском.

– Это что – комитет по торжественной встрече? – спросил Ниллис, отстёгивая страховочные ремни.

– Парни из К-безопасности умеют отлично работать в сфере ИИ-систем и компьютеров, однако, когда дело касается полевой работы, я бы держался от них подальше. Их же потом вытаскивать за уши из дерьма приходится.

– Технари! – глубокомысленно изрёк Массани.

– Вот и я о том же.

Едва лишь трап «Гепарда» коснулся альфабетона посадочного поля, как оба встречающих – невысокий темнокожий человек и такого же роста худощавый уроженец Целанона – прекратили бродить взад-вперёд и направились к штурмовику. Массани саркастически усмехнулся, но Ниллис ткнул его локтём в бок, и феридуец тут же сделал безразличное лицо.

– Майор Риггер? – целанонец, который, по-видимому, был за старшего, козырнул. – Капитан Шиккар, К-безопасность. Это мой помощник, лейтенант Демидов.

– Рад знакомству. – Риггер и Шиккар обменялись рукопожатием, затем дарханец представил своих спутников. – Что вы имеете для нас в данный момент, капитан?

– Брашта по-прежнему пасётся в Вельфа Адис, вчера вечером снял двух шлюх и всю ночь... ну, вы понимаете...

– Силён парень-то! – усмехнулся Массани.

– Да, этого у него не отнимешь. По долгу службы мы должны всё фиксировать, но вот это... – целанонец развёл руками. – Мы отнюдь не ханжи, но, сами понимаете, со стороны за этим наблюдать... нехорошо...

– Такова наша работа, капитан. – Риггер остался невозмутим. – Есть что-то, кроме сексуальных подвигов этого соко?

– Да. После того, как шлюхи ушли, Брашта задействовал гиперсвязь и три часа работал в *Г-Сети*. Отследить его контакты мы не смогли, поскольку он задействовал военные программы-трейсеры и блокировал доступ к своему компьютеру при помощи охранных программ, но, тем не менее, нам кое-что удалось узнать.

– Что именно?

– Один из серверов, с которым работал кесарг, расположен на Элизиуме, но он использовал его, как транзитный сервер. Там информация всего лишь закачивалась в облачное хранилище, после чего пересылалась дальше, а вот куда, мы не смогли установить. Единственное, что получилось узнать – конечный сервер расположен где-то в пространстве Галактического Альянса.

«Безполы» переглянулись между собой.

– Это становится интересным, вы не находите, господа? – усмехнулся Массани.

– М-да... – Риггер потерел мочку правого уха. – Он надёжно контролируется?

– Обижаете, коллега. – Шиккар сморщил нос. – Пусть мы и технари, но технари-«безполы». Мы ему нанотрейсер в жратву подсунули. Так что хрена лысого от нас он денется.

– Ловко придумали! – одобрительно кивнул Массани. – Так что – навестим гадёныша?

– Садитесь в БТР, – Демидов сделал приглашающий жест. – У нас тут челнок запаркован, на нём и полетим в Вельфа Адис. Крейсер как-то гонять не очень на такие расстояния.

– Ведите. – Риггер переглянулся со своими спутниками.

Расстояние в семьсот километров между Найоккли и Вельфа Адис полицейский челнок преодолел за полчаса. Чтобы не привлекать лишнего внимания – Вельфа Адис был не таким уж большим городом, всего-то двести семьдесят тысяч жителей, – сели за городом, на территории небольшого провинциального аэропорта. До города же отправились на гражданском наземном транспорте – автобусе местного производства.

Помимо оперативников отдела по борьбе с киберпреступностью, в автобусе находилось подразделение космических пехотинцев Полиции Безопасности. Какими бы технарями не были оперативники, дураками их назвать было нельзя. Пусть в полевой работе они не слишком соображали, но стрелять из бластеров они тоже умели.

Автобус въехал в город и, миновав ряд городских кварталов, остановился на некотором расстоянии от гостиницы, в которой обосновался Брашта.

– Вон эта гостиница. – Целанонец рукой указал на семиэтажное здание, стоящее в окружении местных деревьев. – Четвёртый этаж, номер четыреста сорок восемь. Он сейчас у себя... – Шиккар взглянул на один из мониторов, на котором отображались какие-то графики, ломаные линии и гистограммы – непонятная для Риггера, Ниллиса и Массани картина – ...судя по данным сетевого мониторинга, торчит в Сети... так-так-так... о, это интересно!

– Что? – спросил Риггер, для которого то, что было изображено на мониторе, было равносильно письмам исчезнувшей в веках цивилизации к'ра с четвёртой планеты системы Онгрелонн из Малого Магелланова Облака.

– Он сейчас что-то пересылает на сервер, который расположен на Куате. Знаете, где это?

– Без понятия, – пожал плечами дарханец.

– Небесная Река. Похоже, что у Брашты там дружки завелись.

– Надо брать соко! – Массани толкнул в бок Риггера. – Неизвестно ведь, что он там сейчас пересылает!

– Капитан, – обратился Лекс к Шиккару, – вы можете заблокировать передачу данных?

– Без проблем. – Целанонец коротко кивнул одному из компьютерщиков – четырёхрукому массивному друшу с *Дроммолунга*. Тот быстро запустил какую-то программу, результатом чего стало изменение рисунка линий на мониторе. – Готово. Мы запустили в канал передачи вирусную утилиту, которую нельзя обнаружить обычными методами и которая создаёт впечатление, что передача данных происходит, однако на самом деле данные переносятся на виртуальный диск, который расположен в виртуальном хранилище на нашем сервере, в данном случае, мы используем сервер базы на Ностромо. Думаю, что можете приступать.

– Так, парни – пошли, нанесём визит этому мудаку. – Риггер проверил зарядную обойму бластера и удовлетворённо кивнул сам себе. – Пора разобраться, какого шииста тут происходит.

Трое оперативников покинули автобус и направились к гостинице; автобус же переместился к самому зданию, завернув за угол, и было видно, как группами по трое космические пехотинцы проникают в гостиницу через подземный гараж.

Сунув под нос дежурному администратору идентификационные ЭМ-жетоны офицеров Полиции Безопасности, Риггер, Ниллис и Массани поднялись на лифте на четвёртый этаж гостиницы и по коридору, устланному роскошными *сансифарскими* коврами, прошли к двери, на которой была закреплена металлическая табличка с номером «448». Остановились и переглянулись.

– И? – Массани вопросительно пожал плечами. – Открываем?

– У тебя весьма своеобразное представление о том, как надо открывать двери! – усмехнулся Риггер. – Хотя... иногда это бывает полезным... Рафф – доставай бластер. Сейчас господин Массани дверь будет открывать.

Инишири криво усмехнулся и послушно достал оружие из кобуры, сняв его с предохранителя. Риггер кивнул феридунцу.

Действовал Массани весьма прямолинейно. Деревянную дверь из какой-то местной древесины буквально вынесло внутрь номера от мощного удара, нанесённого обувью в тяжёлый десантный ботинок ногой стажёра.

– Полиция Безопасности! – оперативники ввалились внутрь, держа оружие наготове. – Не двигаться!

Кель Брашта в первое мгновение подхватился было со стула, на котором сидел перед столом с установленным на нём переносным компьютером военной модели, но это было всё, что он успел сделать. Оказавшийся рядом с ним Массани сбил его с ног и прижал к полу, наступив на горло.

– Какого фрайга?! – прохрипел кесарг на галапиджине. – Что вы себе позволяете?! Это полицейский произвол!

– Ещё один соко говорит о произволе властей. – Риггер ощутимо заехал Браште ногой под рёбра, отчего кесарг заткнулся и злобно уставился на дарханца. – Чего зенки выпучил, вошь недотраханная? Я тебе не шлюшка за пятьдесят солов, чтобы на меня пучиться!

– Так-так. – Ниллис уселся за стол и принялся просматривать материалы, содержащиеся на жёстком диске. – Ага!

– Что там? – спросил Лекс.

– Брашта – ты влип по самое не могу. – Инишири недобро хмыкнул. – Обладание данными, которые являются государственной тайной Директората, само по себе является преступлением, а вот передача оных третьим лицам с целью причинить вред Правлению... – Ниллис красноречиво провёл ребром ладони по горлу.

– Я ничего никуда и передавал! – прохрипел кесарг, сиюсь убрать со своего горла ногу Массани.

– Лежать, падла! – феридунец ещё сильнее прижал Брашту к полу.

– Что здесь у нас? – Риггер подошёл к компьютеру и просмотрел файлы. – Эй, Брашта – тут знаешь что?

– Что? – едва слышно прохрипел инопланетянин.

– Заид – ты так его задушишь, – неодобрительно покачал головой дарханец. – Сбавь чуток обороты... Что, ты спрашиваешь? Виселица, соко, вот что такое. Откуда ты раздобыл данные о технологии дальнобойных лазеров и информацию о местах дислокации соединений ВКС?

– Нихрена себе! – изумился Массани.

– Да уж... Шиккар – что из того, что было на жёстком диске этого урода, ушло на куатский сервер?

– Почти ничего, мы вовремя успели перехватить передачу. Мы туда скинули... э-э... не то, что там хотели бы получить...

– Могу догадаться, что именно вы туда отправили! – усмехнулся Риггер.

– Вовсе не то, о чём вы подумали, майор, – отозвался Демидов. – Мы закинули на тот адрес, который был указан, как получатель информации, «бешеную белку»...

– Чего вы закинули? – не понял Риггер.

– «Бешеную белку». Вирус. Разработка наших спецов. Стоит ему попасть на какой-нибудь носитель информации, как он тут же начинает свою работу. Он не просто удаляет всё содержимое жёсткого диска, но также заражает системный блок, причём проникает так глубоко в реестр, что вытащить его оттуда, будучи незнакомым с нашими алгоритмами и не обладая антивирусными программами Полиции Безопасности, невозможно. Так что там, на другом конце провода, теперь получили хорошую порцию геморроя.

– Это хорошо. – Риггер отвёл взгляд от дисплея и сурово воззрился на кесарга. – Значит, так. Врать не буду – ты в жопе по самые уши. Передача сторонним лицам сведений, являющихся государственной тайной, является очень серьёзным преступлением. За это полагается смертная казнь, без вариантов. Однако можно избежать самого худшего.

– Я не сотрудничаю с легавыми! – просипел Брашта.

– Да? Это мы ещё посмотрим... Заид – подними этот кусок говна с пола и усади на стул.

Деликатностью феридунец явно не страдал – он так рванул кесарга с пола, что едва не выдернул ему левую руку из плечевого сустава. С силой усадил хакера на стул, что стоял рядом с аккуратно убранной кроватью – не иначе, дело рук обслуживающего персонала, такие личности, как Брашта, вряд ли способны так аккуратно застелить. Навести бардак – да, это не требует большого ума.

– Значит, так, соко. – Риггер подошёл к хакеру и встал подле него, глядя на него сверху вниз прищуренными серо-зелёными глазами. – Для начала я представляюсь, чтобы ты имел представление о том, кто я такой. Я – майор Лекс Риггер, сектор специальных операций. Понимаю, что тебе прекрасно известно о том, что такое СО-сектор. Из этой комнаты ты можешь выйти двумя способами: первый – самостоятельно, под конвоем, в шоковых наручниках, на тюремный транспорт, второй – в пластиковом мешке, который отправится прямо-ком в мусоросжигатель. Выбирать тебе, конечно, твои права гражданина Правления никто не ущемляет...

– Если это выбор – тогда иди в..! – выругался хакер.

– Туда ты можешь посылать то, что у тебя меж ног болтается. Но я в любом случае получу от тебя то, что мне надо знать.

– Да кто в этом сомневается?! – фыркнул Брашта. – Сунете меня под *психонометр* – и всего дело-то!

– Конечно, суну. Руки марать о такое чмо, как ты, мне просто запаadlo. – Риггер сплюнул, метко попав на правый ботинок Брашты. – Только вот в чём загвоздка – зондирование можно пройти добровольно, а можно и в принудительном порядке. А можно просто всё рассказать, не гадя мне на мозг. Что выберешь?

– Пошёл нахер! – Брашта зло осклабился.

– Грубо, даже очень. – Дарханец наотмашь врезал кесаргу по морде, разбив тому нос. – Просто бывает так, что при настройках техники путают полярность – ты ведь знаешь, как много рас обитает в шести галактиках – и тогда могут быть очень неприятные побочные эффекты.

– Какие эффекты, ты что, бредишь? – презрительно скривился Брашта. – Глубокое зондирование может серьёзно повредить лишь некоторым расам, мон каламари или нейазийцам, а так оно абсолютно безопасно.

– Воля твоя. – Дарханец поднёс к губам левую руку, на запястье которой был закреплён инфор. – Шиккар – готовьте аппаратуру для глубокого зондирования.

– Шойн! – отозвался целанонец.

– Пошли, соко! – Лекс вздёрнул Брашту на ноги и подтолкнул к двери. – И без фокусов, а не то лишнюю дырку просверлю бластером!

Кивнув Массани, Риггер повернулся к Ниллису, который всё ещё сидел за компьютером. Кесарга вывели в коридор, под конвоем феридунца и космических пехотинцев.

– Шиккар – можете покопаться в настройках психонометра так, чтоб у этого мудака голова болела, как после суточной пьянки?

– Хе, это мы запросто! – донеслось из динамика.

Лекс довольно кивнул и подошёл к столу.

– Есть что-нибудь интересное? – спросил он.

– Как тебе сказать... – Ниллис повертелся на стуле влево-вправо.

– Да как есть говори.

– Брашта действительно ничего не успел передать за пределы Ракс Илима, так, мелочь всякая, не значащая ничего для безопасности Правления. Но вот в его файлах есть упоминание планеты под названием Мелакор и также там упоминается имя некоего Дарта Тэррика...

– Ситх? А он тут при чём? Вообще, ведь считается, что Орден Ситхов был распущен триста лет назад лордом Дартом Анасари.

– Меня об этом не спрашивай, я знаю не больше твоего.

– Понятно. Ситхско-джедайская лабуда... А что с Мелакором? Что там вообще есть?

– Не знаю. Но Брашта очень интересовался этой планетой. Не знаю только, это его личная инициатива или же он просто выполнял чей-то заказ. И есть координаты определённого места на планете. Вот, погляди.

На дисплее переносного компьютера возникла карта какого-то района этого самого Мелакора. Судя по всему, это была спутниковая карта местности, сделанная со спутника СПАС-службы. И отображала она участок поверхности планеты, покрытый лесными массивами. А в глубине самого большого массива ярко горел зелёный огонёк.

– И что тут находится? – не понял дарханец. – Лес вокруг же, ванг шиист!

– Тем не менее, именно этот район на поверхности Мелакора и привлёк внимание Брашты или тех, кто его подрядил на эту работёнку.

– Мелакор... Это вообще где?

– Доминион Лидония, это в тысяче семистах сорока парсеках от Клио, одного из сельскохозяйственных миров Директората.

– Так. – Серо-зелёные глаза Риггера сузились. – Галактика Небесная Река.

– Да. И что?

– Рафф – а тебе не кажется, что всё это уже было?

– Когда? – не понял инициатора.

– Тысячу лет назад.

– Э-э... а, ты об этом! Но сейчас совсем иная ситуация, Лекс. Там нет войны, и мы туда случайно не попадём, не встретим никакую тограту и не станем создавать никакие повстанческие структуры...

– Это верно, но сходство всё же есть... определённое. Эта галактика снова привлекла внимание Полиции Безопасности...

– Лекс – ты ведёшь себя, как силарский торговец, которого заставили продать по дешёвке тонну спецевого меланжа с Азенкура. Да, ситуация серьёзная – всё-таки заговор с целью убийства Президента не шутка, но, может, не стоит доводить до крайностей?

– Мне этого тоже не хочется, Рафф, однако в этом деле каким-то мистическим образом оказываются замешаны ситхи. Дарт Тэррик – это же ситхское имя. Или я не прав?

– Да нет, прав. – Ниллис нахмурился. – Вот же айжекла тана-ама! Но, по определению, там, где оказываются замешаны ситхи, обязательно будут и джедаи.

– Вот это я и пытаюсь до тебя донести.

– Хреново...

– Что верно – то верно. А вообще – что из себя представляет этот самый Мелакор?

– Планета колонизирована переселенцами с Юнтаумы, Алтая и Сангрии в 3309 году. Семьсот сорок миллионов жителей, крупный производитель ИИ-систем, вооружения и один из основных центров тяжёлого машиностроения Доминиона.

– А что там было до того, как прибыли колониальные корабли? Вообще до прихода Правления в эту галактику?

– Не знаю, – пожал плечами Ниллис. – Даль-крейсер, который открыл Мелакор, не обнаружил никаких признаков разумной жизни на планете. Ни развалин, ни следов какой-либо деятельности. Кстати – этот регион космоса носил у местных название Неисследованные Регионы, так что, возможно, до прилёта колонистов на Мелакоре никто никогда не высаживался. Во всяком случае, разведчики встретили совершенно непуганую фауну.

– Что же тогда привлекло внимание этих, неважно, кто они там такие, к этой планете? И что находится в этой точке? – Риггер указал на монитор.

– Это можно узнать, лишь побывав на Мелакоре.

– Хм... Ладно, заканчивай ковыряться в этом ящике, Рафф. Пойдём, поглядим, что выудил из мозгов этого урода Шиккар.

Зайдя в автобус, Риггер и Ниллис увидели, как Кель Брашта сидит в кресле с таким выражением лица, словно по нему только что проехал тяжёлый шахтный бульдозер. Шиккар и Демидов глядели на кесарга со смесью удовлетворения и брезгливости. Заид Массани, скрестив руки на груди, смотрел на Брашту, как на пустое место.

– Что здесь происходит? – строго спросил Риггер. – Чего этот соко корчится, словно проглотил унка?

– Ты, падла пархатая, ты что же вытворяешь?! – злобно просипел Брашта, сплёвывая на пол. – Это что за херня у вас тут творится?! Какой даун так зондирование проводит?! Я вас за это...

– Заткнись, козёл. – Массани от души врезал кесаргу кулаком под дых. – Чего пасть раскрыл? Подумаешь, голова разболелась! От этого ещё никто не подох!

– А если б у меня мозги спеклись бы?! – Брашта хватанул ртом воздух – удар у фери-дунца получился неплохой, сразу видно, что Массани вложил в этот удар душу.

– Одним соко стало бы меньше, – спокойно резюмировал Ниллис. – Чего ты так разво-нялся? Ты же всё равно отправишься отсюда прямиком в мусоросжигатель.

Какое-то время всем, находящимся в автобусе, казалось, что Брашта сейчас разразится самыми гнусными проклятиями, однако вместо этого хакер вдруг взвыл дурным голосом и бухнулся на колени.

– Да я же ничего такого не сделал! – заныл он. – Меня просто подрядили на эту работу, чтоб ей пусто было! Захотелось просто много бабла срубить! Я всего-то собирал информа-цию...

– ...которая является государственной тайной, – продолжил Риггер. – Захотелось много денег, да? А куда тебе столько? На шлюх тратить?

– Господа офицеры – прошу вас, пощадите! – Брашта попытался дотянуться до ботинок Риггера, но дарханец брезгливо отпихнул кесарга от себя. – Вы же всё вытянули из моей головы! Я ничего такого не сделал!

– Сержант, – Массани повернулся к космическому пехотинцу-браммену, – принесите, пожалуйста, мешок для этого мусора...

– Не надо! – завопил Брашта. – Я не хочу умирать!

– Смерти нет. – Риггер вынул из кобуры бластер. – Есть всего лишь переход в иное состояние бытия, а потом – снова жизнь. Чего пищишь, курва пархатая? Нарушил закон – изволь нести за это наказание.

– Но я никого не убил же!

– Твои действия могли привести к гибели миллиардов граждан Правления. – Дуло бластера нацелилось прямо в голову хакера. – Таким нехитрым образом, ты становишься как бы убийцей, а убийц, согласно Уголовному Уложению Директората, казнят на месте. *Sedlex – duralex*. Так что ничего личного, всё по закону.

Брашта взвыл не своим голосом и распластался на полу, причём под ним проявилась неприятно пахнущая лужа.

–..! – выругался Массани. – Да этот придурок обоссался от страха!

Брашта уже ни на кого не обращал внимания, он просто лежал на полу автобуса, в луже собственной мочи, и выл, словно угодивший в капкан *нашт*.

Риггер какое-то время молча смотрел на это безобразие, потом сплюнул и убрал бластер обратно в кобуру.

– Капитан Шиккар – уберите эту скотину отсюда и поместите в криокамеру до прибытия тюремного транспорта. Приговор – пожизненная каторга на Ниффельгейме. Тратить

заряд на это убожество... – дарханец брезгливо поморщился. – И продезинфицируйте тут. Воняет, как в каком-нибудь портовом сортире где-нибудь на Экбри.

Целанонец сделал знак космическим пехотинцам. Двое закованных в боевую броню солдат рывком подняли хакера на ноги и, поддерживая его под мышки, выволокли из отсека.

– Ну и мразь! – Массани покачал головой. – Как родину продавать – так герой, а как смерть принять, как подобает воину – ссать сразу начал, причём буквально.

– Да какой он воин? – хмыкнул Ниллис. – Он горазд только шлюх трахать, да совать свой нос куда не просят. У нас про таких знаешь как говорят?

– Брескара шиа таль, доса райнупа сфита, – блеснул своими познаниями Заид.

– О, ты знаешь наш язык?

– Каждый уважающий себя человек и инопланетянин должен знать ваш язык, Рафф, ибо таких бранных слов нет ни в одном из известных языков. Даже в эльсинорском стандартном.

– Спорное утверждение, однако сейчас не время для филологических диспутов. – Риггер снова поморщился. – Уберёт кто-нибудь это паскудство? Воняет – хоть всех святых выноси!

25 мая 4055 года Атомной Эры, галактика Небесная Река, территория Доминиона Лидония, система Альфы Томагавка, вторая планета – Мелакор, где-то в районе северного тропика.

Под ногой хрустнула валявшаяся на земле ветка, и Тария Бренн замерла на месте. Кейн Корсо, шедший позади джедайки и чуть левее, тут же присел и выставил вперёд ствол ручного лучемета элизиумского производства. Однако ничего не произошло. Не материализовались из воздуха толпы убийц, не раздались бластерные выстрелы. Высоко в кронах деревьев шумел ветер да пели на разные голоса местные птицы. И всё.

Андарийка медленно выдохнула воздух сквозь сжатые зубы и знаком приказала кореллианцу следовать дальше. Её лазерный двухклинковый меч по-прежнему висел на поясе, и было бы неплохо, чтобы он там и оставался. Однако джедайское чутьё подсказывало Тарии, что всё ещё впереди...

С Убриккиана им удалось улететь незамеченными, и они уже было решили, что ищейки Совета потеряли их след, но не тут-то было. Два фрегата *сиенарских* верфей, неожиданно выскочившие из астероидного пояса системы, которая не имела даже собственного имени, просто порядковый номер, бросились на перехват «Титана», и лишь пилотское мастерство Корсо позволило им оторваться от преследователей. Да ещё и обстоятельство, что до пограничной станции Доминиона было всего две трети парсека, подействовало на преследователей.

На пограничной станции Пакс Корсо купил навигационные диски, ридер и переходник для подключения ридера к бортовому компьютеру своего корабля. Пока они находились на станции, Тария с интересом наблюдала за тем, что происходит на Паксе и в окружающем станцию пространстве. Станция жила своей обычной для пограничной базы жизнью – взад-вперёд по широким коридорам сновали люди, инопланетяне и дроиды; то и дело попадались закованные в бронекастюмы солдаты Правления, и не все они принадлежали к человеческой расе; к станции подходили и отходили от неё звездолёты разных форм и размеров, а чуть поодаль, несколько выше станции и под углом к ней, неподвижно замерли два полицейских крейсера. Так близко Тария ещё ни разу не видела военные корабли Директората, поэтому рассматривала их с большим интересом.

Станция Пакс содержалась практически в идеальной чистоте. Нигде андарийка и кореллианец не заметили ни пятнышка грязи, что и неудивительно – едва ли не на каж-

дом шагу попадались дроиды-уборщики (здесь их называли киберами), деловито полирующие и без того чистые коридоры. На пересечении многих коридоров и у всех лифтов стояла охрана – запакованные в броню с эмблемой Полиции Безопасности солдаты, вооружённые лазерными винтовками, бластерами и лучеётами, и, опять же, многие из них были инопланетянами. Особенно эффектно смотрелись высокие – под два с половиной метра – обитатели Дра-III и менее рослые, но тоже крепко сложенные аккрийцы. Охрана вроде бы и не обращала никакого внимания на снующих взад-вперёд путников, однако Тария и Кейн были уверены – если что, нарушителя мигом скрутят, да ещё и огреют из парализатора. Здесь сразу чувствовалась рука закона, что придавало уверенности в безопасности.

Перед тем, как покинуть станцию, Бренн и Корсо внимательно изучили карты Доминиона. Согласно им, искомая планета под названием Мелакор, располагалась на одной из крупнейших космических коммерческих линий Доминиона, связывающую Мелакор с Энцо, Зирнитрой и Лорехауном, и упирающуюся в гиперпространственные ворота Стеллы, откуда шёл прямой гиперкоридор в Главную Галактику. Население, промышленность – всё это особого интереса у джедайки и контрабандиста не вызвало, а вот наличие на планете базы Полиции Безопасности и гарнизона Военно-Космических Сил настораживало. Если что-то пойдёт не так – пожизненная каторга на одном из тюремных миров Правления им обеспечена. Безопасность своих граждан для властей Правления – не пустой звук для правоохранительных органов Директората и военной разведки.

Место, координаты которого содержались на диске Бликса, располагалось в районе северного тропика Мелакора, в густых лесах, тянувшихся до самого побережья Северного океана. Но это были не джунгли – климат Мелакора был умеренным – это была тайга. Именно так называли эльсинорцы, земляне и элизиумцы леса такого типа. Тария помнила учебный фильм, который она когда-то видела в Академии Анклава, в котором рассказывалось о Земле – легендарной планете-прародине расы людей Главной Галактики. Её поразили просторы этой древней планеты, которую люди сумели возродить после ядерной войны, едва не уничтожившей их расу много тысяч лет назад. Огромные *экополисы*, бескрайние равнины, обширные леса, магистрали магнитопланов и сеть автодорог, окутывающие всю планету, огромные орбитальные станции на *синхроорбите* ... Так вот – в этом фильме была показана и тайга, и вид этой тайги навсегда отпечатался в памяти андарийки. Единственное подходящее сравнение, которое приходило ей на ум – это леса деревьев-врошир на Каший-ике, но земная тайга была куда безопаснее. Конечно, и там обитали хищники, могущие сожрать тебя, но специальные службы тщательно следили за тем, чтобы беспечные туристы не попали в лапы медведя или амурского тигра. Эти животные настолько понравились Тарии, что она заказала их трёхмерные фотографии, которые всегда были при ней. Ещё она отдавала должное мудрости древних землян, сумевших спасти свою планету и вовремя остановить безумие периода, который вошёл в их историю, как Холодный Мир и Третья Мировая война, после которых наступил период невиданного расцвета этого народа. Последовала эпоха бурного технологического развития, создание гиперпривода способствовало массовой колонизации планет за пределами Солнечной Системы, в числе которых был и Эльсинор, в данный момент включивший свою прародину в состав Корпоративного Правления. Власть над Главной Галактикой, когда-то бывшая в руках Земной Федерации, перешла к Эльсинору, который не стал останавливаться на достигнутом и распространил своё влияние на пять других галактик.

Место, интересовавшее мастера-джедая с Андары, располагалось в самой глубине огромного массива тайги, куда можно было попасть только на *глайidere* или же пешком. До ближайшего города оттуда было порядка пятисот километров. Больше ничего выудить из данных Бликса не удалось.

Покинув станцию Пакс, «Титан» совершил гиперпрыжок в район Альфы Томагавка, предварительно Корсо получил все необходимые документы для полётов в пространстве Доминиона. Осторожно сблизившись с планетой, кореллианец посадил свой звездолёт в одном из космопортов, от которого до искомого места было всего лишь полторы тысячи километров.

Посоветовавшись, Корсо и Тария решили поступить следующим образом. На окраине лесного массива, в котором прятался искомый объект, был расположен довольно крупный посёлок под названием Зелёный Лог, который был очень популярен у туристов, поскольку там находилось местное лесничество, в структуру которого входил отдел экологического туризма, который был очень популярен среди жителей промышленных миров Директората. Решив прикинуться путешествующей парочкой – собственно, это было не так уж и далеко от истины, – Тария и Кейн взяли напрокат аэрокар и отправились в посёлок.

Никто и не заподозрил в них джедая и контрабандиста. Для всех они были просто влюблённой парочкой, совершающей романтическое путешествие. Корсо, конечно, был бы не против, если бы это так и было на самом деле, однако Тария по-прежнему держалась отстранённо. Тем не менее, кореллианец попытался проявить в этом деле некую инициативу в первый же вечер в Зелёном Логе. Они остановились в небольшой гостинице на северной окраине посёлка, откуда до границы леса было всего два с половиной километра, сняв на двое суток уютный двухместный номер, чтобы не вызывать подозрений. Обсудив свои действия на следующий день, они решили отдохнуть от перелёта на аэрокаре и как следует подготовиться к предстоящему походу – ведь часть пути им предстояло проделать на глайдерах (к счастью, весьма значительную часть), а оставшееся расстояние нужно было пройти пешком. Предоставив Тарии право первой идти в душ, Корсо ещё некоторое время изучал топографические карты данного района, в который раз поражаясь, насколько скрупулёзно они составлены. Наконец, решив, что информации достаточно, кореллианец выключил переносной компьютер и задумчиво устался на дверь ванной комнаты. Немного поколебавшись, он всё же поднялся на ноги и осторожно направился в том направлении.

Перед дверью ванной Корсо некоторое время стоял в раздумье – ему не хотелось уж очень бесцеремонно вести себя по отношению к андарийке, однако всё же он потянул за дверную ручку и вошёл внутрь.

Тария с феном в руке стояла перед большим прямоугольным зеркалом и сушила мокрые после душа волосы, но, как только Корсо вошёл в ванную комнату, она прекратила своё занятие и молча уставилась на кореллианца. Кроме большого пушистого полотенца из влагопоглощающего материала, в которое она была закутана от груди до колен, на джедайке больше ничего не было.

Сглотнув подступивший к горлу ком, Корсо медленно подошёл к Тарии и несколько секунд глядел ей прямо в её голубые глаза. Затем осторожно положил руки на её плечи и притянул к себе. Тария вздохнула и покачала головой, но более никак не отреагировала на поползновения кореллианца. Ободрённый таким поворотом событий, Корсо опустил руки несколько ниже...

– Кейн – ты воображаешь, что ты сейчас делаешь? – тихо спросила андарийка, в глубине глаз которой вспыхнул некий огонёк.

– Не знаю, – хриплым от волнения голосом сказал кореллианец. – А ты?

– Я-то воображаю... Решил воспользоваться ситуацией?

– Ну... я... но... если ты против, настаивать...

– Против. Не стоит сейчас этого делать. Я... ещё не готова.

– Ты всё время не готова! – раздосадовано проговорил кореллианец. Однако руки послушно убрал...

И всё-таки что-то здесь было не так. Тария это чувствовала каким-то не то что шестым – седьмым чувством. Интуиция у андарийки была хорошо развита, но, то ли здесь что-то было совсем тонкое, на уровне полевых флуктуаций, которые мог уловить разве что более опытный джедай, то ли тут было что-то ещё. А вот что – сказать она пока не могла.

– Тария – погоди. – Корсо остановился и повёл стволом лучемёта из стороны в сторону. – Что-то тут не так.

– Ты тоже это почувствовал?

– Почувствовал – что?

– Не знаю. – Джедайка зябко передёрнула плечами. – Я ощущаю... что-то нехорошее... смерть... и ещё что-то... древнее... но не могу определить, что это...

– Я пойду первым. – Кореллианец решительно обогнул Тарию... и в следующую секунду замер на полушаге, так как прямо перед его лицом прошипел лазерный разряд.

– Стоять всем! – раздался хриплый голос, говорящий на галапиджине. – Не совершайте резких и необдуманных движений, и тогда, возможно, никто не пострадает.

Из зарослей какого-то кустарника показались одетые в камуфляжные комбинезоны явно армейского образца гуманоиды, вооружённые лазерными винтовками, бластерами и бластерными карабинами. Семеро викуэв, четыре клатуинца и человек, который, судя по всему, и был предводителем этой шайки. И его Тария сразу же определила, как самого опасного из всей этой гоп-компании. В отличие от своих подельников, он был одет в боевой операционный костюм производства Правления, правда, устаревший, насколько могла судить андарийка, и вооружён ручной импульсной пушкой, двумя бластерами и дуговым разрядником. И ещё – внимательно всмотревшись в него, джедайка поняла, что имеет дело с представителем родственной людям расы, о чём свидетельствовала светло-коричневая кожа и то, что говорил он на галапиджине, а не эльсинорском стандарте или на корусанти.

– Далеко собрались, уважаемые? – спросил он, расслабленно держа в руках дуговик.

– Далеко! – с вызовом ответил ему Кейн – и тут же получил прикладом в живот.

– Кейн! – дёрнулась было Тария, но в её сторону сразу повернулись стволы бластеров и она замерла на месте.

– Это неправильный ответ. – Предводитель наёмников криво усмехнулся.

– Другого ты не получишь! – просипел Корсо, глубоко дыша, чтобы восстановить дыхание.

– Ты так в этом уверен, Кейн Корсо?

– Откуда ты меня знаешь? – удивился кореллианец.

– Это моя работа, парень – знать свою цель. – Инопланетянин качнул разрядником. – Иначе бы меня не нанимали для всяких деликатных операций. Капитан Чельдар Флисс, слышали, быть может?

Тария пожала плечами, Корсо отрицательно мотнул головой.

– Ну да, куда вам, джедаям и контрабандистам с Кореллии, замкнутым в своём убогом мире! – презрительно фыркнул Флисс. – Однако давайте оставим лирику в покое и перейдём к физике...

К физике капитан Чельдар Флисс перейти не успел – голова викуэя, что стоял по правую руку от него, буквально взорвалась.

– Что за дерьмо?! – Флисс оторопело уставился на мертвеца. Пока он пялился на труп, ещё трое наёмников свалились замертво, получив по разрывной пуле со смещённым центром тяжести в головы.

– Снайпер! – сдавленно выкрикнул один из бандитов, и тут же присоединился к своим незадачливым коллегам.

– «Безполы»! – панически завопил какой-то клатуинец и бросился наутёк. Ну, то есть, попытался броситься наутёк – неизвестный снайпер не оставил ему никаких шансов, всадив пулю точно в затылок. Другой наёмник принялся палить из карабина куда-то вперёд, пытаясь, видимо, задеть невидимого стрелка – итог: пуля в правый глаз. Затем всё успокоилось.

Но не надолго. И Тария, и Корсо вздрогнули от неожиданности и испуга, когда откуда-то сверху, с ветвей, на головы уцелевшим наёмникам буквально свалились две призрачные тени. Сверкнули лезвия, на изумрудно-зелёную траву пролилась кровь.

От испуга андарийка сдёргнула с пояса свой лазерный меч и, зажав его в левой руке, выставила его вперёд. Но незванные пришельцы не обратили на это никакого внимания.

– И что это у нас тут такое? – произнесла одна из теней на галапиджине. По всей её поверхности пробежала интерференционная волна и перед Корсо и Тарией предстал высокий крепко сложенный человек, облачённый в какой-то странно выглядевший комбинезон защитного цвета, за спиной которого виднелась снайперская ЭМ-винтовка, а из подмышечных кобур торчали массивные импульсные пистолеты полицейского образца. Деловито вытерев матово блестящее лезвие боевого ножа об одежду одного из убитых боевиков, он обратил своё внимание на предводителя наёмников. – Чтоб я сдох! Чельдар Флисс! Вот так встреча!

– Риггер! – Флисс оскалился в злобной гримасе и повёл стволом разрядника. Тут же спутник незнакомца – высокий такого же крепкого телосложения гуманоид в таком же комбинезоне – поднял своё оружие и навёл его на Флисса.

– Как же так вышло, что ты оказался здесь, на Мелакоре? – незнакомец, которого капитан наёмников назвал Риггером, убрал боевой нож в ножны и внимательно посмотрел на Флисса. – Разве тебя не арестовали власти Эреба?

– Кишка тонка у твоих властей! – оскалился наёмник. – Никаких доказательств того, что именно мои люди были причастны к попытке похищения председателя Планетарного Банка, не было!

– Дураку понятно, что это всё ты организовал! – отозвался спутник Риггера. – Иначе на кой фрайг тебя занесло на Эреб?

– Может, я просто хотел посмотреть на Багровые Скалы!

– Турист выискался! – откуда-то из-за деревьев появился ещё один «безпол» – теперь уже и Тария, и Кейн в этом были твёрдо уверены, – держащий в руках лучемер. Они переглянулись между собой – ещё неизвестно, что лучше, наёмники или блюстители закона.

Флисс сплюнул на траву.

– Вы-то что тут забыли? – спросил он.

– Я не собираюсь отчитываться перед каким-то соко. – Риггер отступил в сторону и едва заметно кивнул. Тут же гуманоид резко вскинул свою лазерную винтовку и выстрелил прямо в голову незадачливому капитану наёмников. Риггер же теперь обратил своё внимание на мастера Бренн и кореллианского контрабандиста, что стояли, не шелохнувшись, и молча наблюдали за происходящим. – Так-так... И что же мы имеем в сухом математическом остатке?

Андарийка гордо вскинула голову... и всё, что она собиралась высказать, мигом слетело с её языка. Потому что она столкнулась взглядом с глазами Риггера. В этих внимательных серо-зелёных глазах не было ни враждебности, ни насмешки – в них не было вообще ничего. «Безпол» глядел на них двоих, как на пустое место. И это было весьма неприятно.

Глава 6

– Я всё-таки не понимаю, что может находиться в самой гуще леса, – пробубнил Массани, наблюдая за тем, как полицейский штурмовик начинает вход в атмосферу Мелакора. Звездолёт сорок минут назад вышел из створа гиперпространственных ворот системы Альфа Томагавка и сейчас выполнял посадочный манёвр, направляясь к космопорту базы Полиции Безопасности, расположенной в северном полушарии планеты.

– Ты твердишь об этом уже минут десять, Заид, – недовольно скривился Ниллис. – Может, лучше помолчишь, пока мы не доберёмся до места?

– Это что-то изменит? – феридунец вскинул брови. – Подумайте сами – что-то, некий объект, находится в малонаселённой части Мелакора, и находится он там неизвестно сколько. Неизвестно ничего – ни кто его построил, ни с какой целью это было сделано, ни когда это было сделано, ни что это, в конце концов, такое. Согласитесь, в свете того, что мы ведёт расследование попытки организации покушения на Президента Директората, это всё выглядит очень нехорошо. Да к тому же, судя по всему, в этом очень тёмном деле могут быть замешаны и джедаи, и ситхи, и Аллах весть кто ещё.

– Много вопросов, а ответов – ноль. – Инишири щёлкнул пальцами. – А, Лекс?

– Найдём эту херь – тогда и узнаем, что это такое. – Риггер повёл плечами. – А сейчас заткнитесь и не мешайте мне вести корабль.

Массани фыркнул, но на этом всё и ограничилось.

«Гепард» приземлился в мелакорском космопорту Аксель, откуда до искомой точки было около полутора тысяч километров. Заглушив двигатель и деактивировав бортовые системы, Лекс оглядел посадочное поле сквозь бронированные силиколовые стёкла пилотской кабины.

Космопорт Аксель обслуживал, в основном, внутрисистемные линии, связывающие Мелакор с его единственным спутником – Глайдом – и с соседней планетой, Роуэном, где велась добыча полезных ископаемых. Поэтому дарханец сразу же обратил внимание на стоявший несколько особняком ото всех грузовой корабль кореллианской модели УТ-1300. Был бы это звездолёт, произведённый в Корпоративном Правлении, вряд ли бы Лекс обратил на него внимание. А присутствие в небольшом космопорту, да ещё и обслуживающим внутрисистемные линии, звездолёта из пространства Галактического Альянса сразу же заставило его насторожиться. О чём дарханец не преминул сообщить своим спутникам.

– Это интересно. – Ниллис внимательно рассмотрел судно. – «Иттриль», тысяча трёхсотая модель. Популярная штука в Альянсе... и среди всяких ловкачей, кстати. Пробить по базе?

– Да, Рафф, пробей. Запроси диспетчерскую службу порта и узнай, кто разрешил посадку в Акселе звездолёта, не занесённого в *Регистр Тихонова*. Стажёр – готовь к выходу «Раптора».

– Как что-нибудь несущественное делать – так стажёр! – проворчал Массани, однако послушно поднялся и направился к выходу из пилотской кабины.

– Тебе знакомо понятие «салага», Заид? – хитро прищурился Риггер. – Вижу, что да. Это в Ганиополе ты был крутым парнем, а сейчас ты в Полиции Безопасности, более того – в СО-секторе, а это совсем другое дело.

– Конечно, как же без этого! – феридунец остановился на пороге и скорчил гримасу. – Всегда новичков гоняли, это, наверное, общее для многих рас.

– Это – непреложный закон службы! – наставительно провозгласил Ниллис. – Так что, давай, иди выполняй поручение непосредственного начальства.

– Это вот он – непосредственное начальство? – Массани указал на Риггера. – Ой, не смешите меня!

– Стажёр Массани – нарушение субординации и неуважительное отношение к старшему по званию влечёт за собой дисциплинарное наказание и лишение половины месячного оклада. – Лекс строго взглянул на бывшего ганианского полицейского. – Поэтому, если вы хотите этого избежать, вы сейчас же свалите в десантный отсек и начнёте готовить БДМ к выходу.

– Виноват, господа майор! – Массани вытянулся во фронт, при этом показав дарханцу язык. – Разрешите сваливать?

– Разрешаю.

Феридуец картинно отсалютовал и вышел из отсека управления.

– Прикольный этот Массани, – сказал Ниллис. – И за словом в карман не лезет, и дело своё знает.

– Заид такой. – Риггер усмехнулся. – А у тебя есть что?

– Ага. – Инишири развернул в сторону Риггера монитор. – Читать не разучился?

– Поглядим. Не уверен, что что-то пойму. Но попытаться можно.

«Безпол» просмотрел выведенные на монитор данные, хмыкнул, почесал нос и взглянул на Ниллиса.

– Я, конечно, могу и ошибаться, но сдаётся мне, Рафф, что эти двое вовсе не являются влюблённой парочкой, путешествующей по интересным планетам во время «медового месяца». Мастер-джедай Тария Бренн и кореллианец Кейн Корсо... ставлю десять против одного, что этот Корсо – контрабандист.

– Ну, в базе данных Полиции Безопасности на него ничего нет. Единственное, что можно ему инкриминировать – ввоз на территорию Доминиона год назад каких-то моллюсков с Дака без сопровождающих документов службы ветеринарно-санитарного контроля. Парень тогда выкрутился, заявив, что понятия не имел о том, что на моллюски с Дака это распространяется. Но его тогда всего лишь оштрафовали на две тысячи солов и отпустили восвояси – наверное, парни из Пограничной Службы решили не терять время с этим прощелыгой. Кореллианец, чего ты ещё хочешь?

– Я ничего не хочу, Рафф. Для меня что кореллианец, что алдераанец – все едины. Я ни разу не был в этой галактике и, поверь, мне не очень доставляет удовольствие возиться с джедаями, ситхами и кем там ещё. С ним на Мелакор прилетела джедай. На неё что-нибудь есть?

– Хе, только имя – Тария Бренн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.